

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ	7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц.	5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц.	4 р. — к.
на 3 мѣсяц.	2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Съ доставк. и пересылкой	
на годъ	8 р. —
на 9 мѣсяц.	6 р. —
на 6 мѣсяц.	5 р. —
на 3 мѣсяц.	3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кп. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кп. 5, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушова.

Въ Иркутскѣ—въ Которѣ
Редакціи „Газеты «Сибирь»».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Сахалинскій колонизаціонный вопросъ.—Отчетъ по сахалинскому колонизаціонному фонду.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Благовещенска, Вѣрнаго, Иркутска, Владивостока, изъ села Обдорска, Тобольской губерніи, и Колыма.—Еще по поводу крестьянскихъ учрежденій. (Письмо въ редакцію).—Случающійся изъясненіе.—Матеріалъ для исторіи колонизаціи Туркестанскаго края.—Въ Калифорнію! (Фельетонъ). *Затуранская*.—Хроника жизни за пѣдью.—Объявленіе.

САХАЛИНСКІЙ КОЛОНИЗАЦІОННЫЙ ВОПРОСЪ.

Вопросъ о колонизаціи Сахалина есть какой-то темный, загадочный вопросъ. Съ самаго начала появлялись, продолжаютъ и теперь, время отъ времени, появляться на страницахъ сибирскихъ газетъ извѣстія о полнѣйшей непригодности этого острова, какъ колонизаціоннаго пункта; но въ опроверженіе этихъ данныхъ мы видимъ цѣлый рядъ распоруженій, свидѣтельствующихъ, что на колонизаціонное значеніе Сахалина продолжаетъ обращать особое вниманіе высшая администрація. Не такъ давно мѣры правительства завершились образованіемъ на этомъ островѣ особаго губернаторства, съ подраздѣленіемъ на округи, подчиненные цѣлой фалангѣ чиновничества, со штатами, по которымъ полагается болѣе 100,000 рублей годоваго расхода на одно только чиновничье жалованье. Многие сомнѣвавшіеся, получивъ извѣстіе объ этой послѣдней мѣрѣ, успокоились, признавъ лживость сахалинскихъ извѣстій, но вдругъ появившееся недавно, на страницахъ почти всѣхъ газетъ, извѣстіе, что правительство само признало колонизаціонную негодность Сахалина, подтвердило вновь то, о чемъ носились слухи, хотя послѣдовало затѣмъ официальное опроверженіе этихъ слуховъ, но вопросъ о непригодности Сахалина для колонизаціи продолжаетъ существовать. Послѣ этого извѣстія слухи о Сахалинѣ замолкли. Такимъ образомъ, этотъ темный, загадочный вопросъ остался такимъ же, каковыи онъ и былъ; между тѣмъ, важность его принуждаетъ неволью взяться вновь за перо и поднять нѣсколько край туманной завѣсы. Нельзя думать, что появившіяся въ печати всѣ извѣстія были ложны, нельзя думать и то, что высшая администрація могла воплнѣ игнорировать этотъ голосъ: значить, если эти извѣстія не имѣли за собой послѣдствій, то они опровергались пока донесеніями съ мѣста, на сторонѣ которыхъ, весьма понятно, оставалась вѣра.

Заговоры вновь о колонизаціи Сахалина, мы позволимъ представить вниманію читателей тѣ данныя по этому вопросу, которыя сообщалъ нашъ извѣстный путешествен-

никъ Н. С. Поляковъ въ своихъ письмахъ къ секретарю Императорскаго русскаго географическаго Общества *). Свидѣнія этого авторитетнаго лица должны заслуживать значеніе полной достовѣрности. Мы не будемъ подробно цитировать его книгу, будучи воплнѣ увѣрены, что лица, интересующіяся Сахалиномъ, прочтутъ ее, а сдѣлаемъ изъ нея только необходимыя извлеченія для должнаго освѣщенія колонизаціоннаго сахалинскаго вопроса.

Этотъ путешественникъ, ознакомившись съ положеніемъ острова въ климатическомъ, топографическомъ и почвенномъ отношеніяхъ и проѣхавъ по нему вдоль и поперекъ, вынесъ крайне неутѣшительное мнѣніе. Описывая тѣ мѣста, гдѣ уже нынѣ основаны селенія, благодаря подневольной колонизаціи, и прочее пространство, не занятое населеніемъ, И. С. Поляковъ, за весьма малыма исключеніями, признаетъ полнѣйшую негодность этихъ мѣстъ къ земледѣлю. Характеристики почти всѣхъ мѣстностей у него заканчиваются словами: „здесь находится сравнительно ничтожной толщинъ растительный слой, котораго достоинства по отношенію къ земледѣлю должны быть крайне сомнительны“... „Эти условія (почвенныя и топографическія) дѣлаютъ немислимымъ ни хлѣбопашество, ни огородничество“. Значительная часть низины не имѣетъ особаго практическаго значенія для мѣстныхъ жителей не только въ земледѣльскомъ отношеніи, но даже какъ выгонъ для скота и т. д.

Кое-гдѣ только путешественникъ нашелъ клочки, мало-мальски пригодные для земледѣлія, какъ, на примѣръ, въ Мало-Александровской долинѣ, но и эти клочки, занимающіе менѣе 1½ верстнаго пространства, не имѣютъ значенія безъ искусственнаго удобренія (стр. 11).

Не казисты и климатическія условія: „При сравнительно низкой температурѣ, — пишетъ путешественникъ, — небо втеченіе 16 дней мѣсяца было абсолютно пасмурно, т. е. втеченіе всѣхъ дней было вилоть задернуто сѣрыми, свинцо-

*) Путешествіе на островъ Сахалинъ въ 1881—1882 годахъ И. С. Полякова, члена-сотрудника Императорскаго русскаго географическаго Общества.

выми облаками; но въ остальные дни мѣсяца небо всегда, особенно по утрамъ и днемъ, было облачно и не было ни одного яснаго дня втеченіе всего мѣсяца". Около 20-го іюня, на глубинѣ 3/4 аршина въ землѣ была мерзлота. Послѣ овощей, напримѣръ, капусты производится во второй половинѣ іюня, огурцовъ же послѣ 20-го іюня. Картофель во второй половинѣ іюня едва даетъ всходы, въ особенности въ мокрыхъ и глинистыхъ мѣстахъ. Всходы хлѣбныхъ также крайне поздніе. Такимъ образомъ, надо согласиться съ почтеннымъ путешественникомъ, что ни почвенныя топографическія, ни климатическія условія не благоприятствуютъ здѣсь земледѣлію. Это заявленіе должно было вполнѣ рушить то зданіе, которое было построено на томъ мнѣніи, что Сахалинъ представляетъ все удобства для сельско хозяйственнаго устройства. Мы сказали, что должно рушить... сказали и должны отказаться отъ своихъ словъ, такъ какъ уже два года прошло, какъ стали извѣстны данныя, добытыя г. Поляковымъ, а сахалинское колонизаціонное дѣло продолжаетъ идти по своему пути. Гдѣ корень подобнаго веденія дѣла, въ чемъ заключается причина, не беремся пояснять, можемъ только въ заключеніе представить данныя, свидѣтельствующія о весьма странномъ и необъяснимомъ отношеніи къ этому дѣлу нѣкоторыхъ лицъ.

Намъ доставленъ отчетъ сахалинскаго колонизаціоннаго фонда за годъ, съ 1-го іюля 1883 по 1-е іюля 1884 г. Отчетъ представляетъ на столько интересный документъ, что мы рѣшили въ этомъ же № напечатать его въ подлинникѣ, безъ всякихъ измѣненій.

Читая этотъ документъ, не знаешь, право, изумляться ли безцеремонности авторовъ отчета, или удивляться особой темпотою отчетности. Впрочемъ, не удивительно, если повѣрить тѣмъ слухамъ, что отчетъ этотъ сочиненъ втеченіе ночи, предъ прїѣздомъ одного контрольнаго чиновника изъ Иркутска. Этотъ слухъ, распространившійся на Амурѣ, находитъ подтвержденіе въ томъ, что въ отчетѣ даже итоги нѣкоторыхъ цифръ неправильны. Такъ, напримѣръ, получено за телеграммы 60 + 84, а въ итогѣ считается на приходѣ 212; рядъ же послѣднихъ выводныхъ цифръ есть простой наборъ, такъ какъ при всемъ стараніи нѣтъ никакой возможности ихъ вывести изъ цифръ отчета. Обращаемся къ существу. Мы не имѣемъ подъ руками устава фонда и не видали его, но полагаемъ, что самое названіе поясняетъ назначеніе фонда помогать устройству невольныхъ колонистовъ, кончившихъ срокъ каторжныхъ, и ихъ семействъ. Цѣль благая, но какъ достигается она? Вы видите, что примѣчаніе очень скромно заявляетъ, что прибыль къ 1-му іюля 1884 года въ 59,160 р. 26 к. образовалась изъ %, налагаемыхъ на товаръ, при продажѣ его въ колонизаціонномъ фондѣ. Невольно является вопросъ, съ кого же взяты эти 59 т. рублей? Съ каторжныхъ!—и притомъ взяты, благодаря неимовѣрнымъ процентамъ, достигающимъ до 30, если принять въ соображеніе стоимость товаровъ и заявленную прибыль. Кромѣ этихъ 59 т., отчетъ показываетъ, что на доходы съ невольныхъ колонистовъ содержится типографія, получаютъ телеграммы, дается крупное добавочное жалованье гг. чиновникамъ управленія, получающимъ приличное жалованье и отъ казны, выдается жалованье библіотекарю и телеграфисту, производится безнаказанно какія-то потери и траты товаровъ, и все это на счетъ колонизаціоннаго фонда... А что же дается колонистамъ? Отчетъ не

выясняетъ, большія цифры ничего не показываютъ, а скромныя, или, вѣрнѣе, ничтожныя цифры, подъ рубрикою: „учителямъ школъ“ и „наемъ помѣщеній для школъ“, звучатъ какой-то насмѣшкой надъ участіемъ невинныхъ дѣтей!.. Отчетъ не показалъ, какіе товары поступаютъ въ колонизаціонный фондъ. Намъ увѣряютъ, но мы боимся вѣрить тому, что однимъ изъ главныхъ товаровъ, которымъ торгуетъ фондъ, есть спиртъ... Все эти данныя, въ общемъ, даютъ право думать, что сахалинскій колонизаціонный вопросъ поставленъ, съ самаго начала, въ ложныя условія, искусственно въ нихъ удерживается и ждетъ радикальныхъ перемѣнъ.

ОТЧЕТЪ ПО САХАЛИНСКОМУ КОЛОНИЗАЦИОННОМУ ФОНДУ.

Съ 1-го іюля 1883 по іюля 1884 года.

Оставалось къ 1-му іюля 1883 г. имущества:	Руб.	К.
Типографскій станокъ съ принадлежностями и шрифтами	2,285 р.	49 к.
Домовъ	240 > — >	
		2,525 49
Принято отъ бывшаго завѣдывающаго складами г. Каменщикова наличными деньгами	1,800 —	
Товаровъ въ валасномъ складѣ и лавкахъ	12,310	43
Долговъ, состоявшихъ за разными лицами, поселенцами и семейными ссыльно-каторжными	15,608	92
Въ отчетномъ году поступило имущества:		
Домовъ 1	402	50
Товаровъ, доставленныхъ торговымъ домомъ Альберсъ и К ^о по счетамъ: 30 іюля, 27 августа, 11, 12 и 29-го сентября	93,148 р.	61 к.
2 и 31 мая 1884 г.	51,319 > 23 >	
		144,467 84
Купленные у разныхъ лицъ и пріобрѣтенные путемъ обмена и передѣлки изъ отпущеннаго матеріала	11,017	9
Племяннаго скота, доставленнаго въ 1883 г. изъ Забайкальской области	20,946	96
Муки и крупы, позайствованныхъ для выдачи нуждавшимся поселенцамъ и семействамъ ссыльно-каторжныхъ	3,023	84
Взносы подписчиковъ за телеграммы Сѣвернаго Агентства въ 1883 г. 84 руб. и по 1-е іюля 1884 г. 60 руб.	212	(?)
Изъ вырученныхъ за проданные товары и денегъ, внесенныхъ на уплату долговъ и переданныхъ Каменниковымъ, уложено:		
а) Магазиу Альберсъ	85,642	20
б) Разнымъ лицамъ	1,801	20
в) Возвращены позайствованные изъ казенныхъ суммъ на покупку племяннаго скота	18,546	—
г) Выдано жалованья:		
Завѣдывающему валаснымъ складомъ г. Алейкову	1,300 р.	— к.
Смотрителю центральнаго склада г. Каменникову	600 > — >	
Вухгалтеру управленія ссыльно-каторжныхъ г. Тепаксъ	600 > — >	
Приказчикамъ: старшему	955 > — >	
младшему	190 > — >	
Сторожу при складѣ	29 > — >	
Дѣлопроизводителю управленія ссыльно-каторжныхъ г. Луцкому	670 > — >	
Библіотекарю	40 > — >	
Печатникамъ, наборщикамъ и переиетчикамъ	947 > (?) — >	

Учителямъ школь	390 р. — к.	
Телеграфисту Дуёской станці добавочнаго содержанія	40 » — »	
Отчетчикамъ при метеорологиче- ской станці	216 » (?) — »	5,977 —
<hr/>		
д) За наемъ помѣщенія для школь	66 » 90 »	
За строевой дѣлъ для постройки училищъ, инструмента для типо- графіи и переплетной мастерской, канцелярскія принадлежности для телеграфныхъ станці	199 » 90 »	
За произведенныя для склада по- дѣлки, плату рабочимъ и другіе расходы	313 » 15 »	
<hr/>		
		579 95

Отпущено товарами и матеріалами:

Для типографіи, переплетной мастерской и по другимъ назначеніямъ (?).		923 5
Исключено со счета:		
Потери, при мелочной продажѣ товаровъ, быв- шимъ приказчикомъ Николаевымъ.	1,289 р. 40 к.	
Траты отъ морскихъ аварій и расхищенія товаровъ при выгрузкѣ съ судовъ и доставкѣ въ склады.	2,868 » 53 »	
<hr/>		
		4,157 93

Къ 1-му іюля 1884 г. остается
имущества:

Типографскія принадлежности и дома	2,927 р. 99 к.	
Товаровъ въ запасномъ складѣ и лавкѣ по заготовительнымъ цѣ- намъ	96,777 » 97 »	
Въ племянномъ скотѣ	5,220 » — »	
Въ долгахъ	15,872 » 33 »	
Наличными деньгами	1,370 » — »	
<hr/>		
		122,168 29

По продажѣ оставшихся къ 1-му іюля товаровъ,
колонизаціонный фондъ обязанъ уплатить:

Магазину Алберсъ за достав- ленные товары	58,825 р. 64 к.	
За муку и крупу, позаимство- ванную въ 1883 г. для нуждав- шихся поселенцевъ и семействъ ссылно-каторжныхъ	3,025 » 84 »	
Телеграммы, отправленныя по дѣламъ фонда	1,210 » 97 »	
<hr/>		
		63,062 45

Затѣмъ образовалась отъ операціи 1883 — 1884 г.
прибыль, состоящая:

Въ имуществѣ	2,927 р. 99 к.	
Въ товарѣ по покупнымъ цѣ- намъ	35,139 » 94 »	
Въ племянномъ скотѣ	5,220 » — »	
Въ долгахъ за поселенцами.	15,872 » 33 »	
<hr/>		
		59,160 26

Примѣчаніе: Показанная прибыль къ 1-му іюля 1884
года въ 59,160 р. 26 к. образовалась изъ $\frac{1}{10}$ налагаемыхъ на товары при продажѣ ихъ въ колони-
заціонномъ складѣ. (Какихъ товаровъ?)

Завѣдывающій ссыльно-каторжными въ Приморской области
полковникъ Соловьевъ.

Предсѣдатель колонизаціоннаго фонда П. И. Супруненко.

Члены: П. Д. Каменщиковъ.

П. В. Тешаксъ.

Завѣдывающій складами Алексѣевъ.

ХРОНИКА.

Изъ Зареншанскаго края въ Бухару телеграфъ проведенъ давно. Нынѣ устроено туда и почтовое сообщеніе, правильное, на общихъ основаніяхъ, подряднымъ способомъ. Такимъ образомъ эти два учрежденія послужатъ немало къ развитію сношеній, преимущественно торговыхъ, бухарскихъ подданныхъ съ нашими.

«Новое Время» передаетъ, что, въ видахъ поддержанія интересовъ православія на нашемъ дальнемъ Востокѣ, вѣдомство святѣйшаго синода вошло съ представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ объ учрежденіи, взамѣнъ владивостокскаго викариата, отдѣльной епархіи, причемъ мѣстопробываніемъ преосвященнаго архіерея будетъ городъ Владивостокъ. Въ составъ новой епархіи войдетъ весь Южно-Уссурийскій край.

Въ «Русскія Вѣдомости» Магъ-Гаханъ сообщаетъ, что Вашингтонскій конгрессъ передъ закрытіемъ послѣдней сессіи своей ассигновалъ 8,000 долларовъ, т. е. около 18-ти тыс. руб., на вознагражденіе тѣмъ поселенцамъ дельты рѣки Лены въ Сибири, которые содѣйствовали поискамъ за несчастнымъ экипажемъ де-Лонга или помогли морякамъ и офицерамъ злополучной «Жаннетты», заброшенной въ 1882 года въ Сибирь; это денежное вознагражденіе будетъ отправлено въ Сибирь съ однимъ изъ здѣшнихъ моряковъ-офицеровъ. Полагаютъ, что въ Сибирь посланъ будетъ лейтенантъ Мельвилъ, который самъ былъ въ числѣ спасшихся офицеровъ «Жаннетты».

Преподаватель выборгскаго реальнаго училища статскій совѣтникъ Асоновъ, какъ извѣщаетъ «Русскій Курьеръ», принесъ въ даръ для библіотеки вновь учреждаемаго Сибирскаго университета въ городѣ Томскѣ 207 сочиненій по астрономіи, физикѣ и математикѣ.

Изъ Иркутска сообщаютъ, что выборъ новаго дѣлопроизводителя въ восточно-сибирскій Оудѣль Императорскаго русскаго географическаго Общества въ лицѣ извѣстнаго познания и любовью къ наукѣ М. Я. Писарева ждетъ окончательнаго утвержденія новаго генераль-губернатора графа А. П. Игнатьева. Мы уже привѣтствовали столь удачный выборъ. По всей вѣроятности, иркутское ученое учрежденіе дождется этого утвержденія, если принять во вниманіе тотъ авторитетъ и ту любовь, какою пользуются М. Я. Писаревъ, какъ неустанный и честный общественный труженникъ.

Корреспонденція «Русскаго Курьера» изъ Томска сообщаетъ слѣдующее: «Въ Сибири, при негласномъ судопроизводствѣ, многія уголовныя дѣла, интересныя по своимъ деталямъ и достойныя вниманія, проходятъ не замѣченными и не дѣлаются извѣстными обществу. Здѣсь встрѣчаются, сплошь и рядомъ, замѣчательные типы преступниковъ, о которыхъ, существуя у насъ гласный судъ, заговорилъ бы пресса. Такъ въ томскомъ тюремномъ замкѣ въ настоящее время содержится нѣкій Данилъ Тимоеевъ, происхожденіемъ изъ крестьянъ. Онъ судился за девять поджоговъ, совершенныхъ въ раннее время и, повидимому, не вызванныхъ ни корыстными, ни иными цѣлями. Нѣсколько разъ пытался онъ поджечь тобольскій тюремный замокъ (гдѣ содержался ранѣе), затѣмъ, по переводѣ въ здѣшній замокъ, и послѣдній пытался поджечь; по всѣ эти поджоги ограничивались тѣмъ, что Тимоеевъ поджигалъ секретную камеру, въ которую былъ посаженъ, и обыкновенно въ такое время—днемъ—когда поджогъ могъ быть тотчасъ замѣченъ и пожаръ прекращенъ въ самомъ началѣ. Вообще, всѣ совершенныя Тимоеевымъ поджоги носили характеръ полнѣйшей безцѣльности—невозможности, при данныхъ условіяхъ, осуществить преступное намѣреніе. Попалъ первый разъ подъ стражу Тимоеевъ за поджогъ же. Теперь онъ приговоренъ къ бессрочной каторжной работѣ и наказанію плетями. Какъ мнѣ передавалъ смотритель здѣшней тюрьмы г. Клевакинъ, Тимоеевъ по ложительный махіакъ, находящійся въ ненормальномъ состояніи: между тѣмъ, въ Сибири въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ

при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ обращается вниманіе на причины, вызвавшія то или другое преступленіе, и до того, въ здравомъ ли умѣ находится преступникъ, или онъ человекъ душевно-больной, никому нѣтъ дѣла: фактъ преступленія на лицо, доказана виновность въ немъ извѣстнаго субъекта—и кончено: приговоръ обвинительный готовъ и подеудимый присуждается къ наказанію»...

ОСОБЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

Ташкентское благотворительное общество издало за 1883—1884 годъ отчетъ, въ которомъ сообщаетъ, что въ 1883 году всего израсходовано денегъ—4.695 р. 98 коп., въ 1884 году—4.239 р. 67 коп. Дохода въ 1883 году поступило—5.366 р. 14 коп., въ 1884 году—8.313 р. 72 коп. Двухлѣтняя дѣятельность главнаго комитета, какъ сказано въ отчетѣ, выразилась особенно въ розысканіи и собраніи документовъ на недвижимыя имущества и доходы Общества, которые (т. е. документы) частью были утеряны. Пока отысканы лишь документы на владѣніе домами родильнаго покоя («Москов. Вѣд.»).

Въ засѣданіи Иркутской думы 6-го марта избранъ на должность городского головы В. П. Сукачевъ и секретаремъ думы Е. Я. Колосовъ. «Сибирь» приноситъ пожеланія новому голову и выражаетъ надежду на большую гласность думскихъ дѣлъ.

Читинскимъ городскимъ головою почти единогласно избранъ чиновникъ особыхъ порученій г. Большихшапокъ. Выборъ достоинъ привѣта. Пожелаемъ мѣлоду и энергичному человеку послужить съ честью на пользу роднаго города. Читинцамъ не удалось видѣть своимъ головою избраннаго ранѣе, но не утвердившаго начальствомъ, доктора Н. К. Эпова, пользующагося громадною и вполне заслуженною любовью. Оттуда намъ пишутъ, что этотъ симпатичный человекъ и еще одинъ изъ честиѣвшихъ и интеллигентнѣйшихъ офицеровъ А. Ф. Х—скій изъ-за какого-то клубнаго случая понесли тяжелое наказаніе. Говорятъ Эповъ покидаетъ городъ, а Х—скій службу.

Въ засѣданіи восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества, въ Иркутскѣ, по словамъ газеты «Сибирь», А. А. Ячевскій рассказалъ довольно наиздаательно о методахъ современной петрографіи. Слушателей было, правда, мало.

«Сибирь» приводитъ одинъ разговоръ, характеризующій иркутскую полицію. Нѣсколько человекъ въ клубѣ обращаются къ квартальному.

— Нашъ городъ, говорятъ, выдерживаетъ въ настоящее время осадное положеніе: дерзкіе грабители нападаютъ на обывателей даже среди бѣлаго дня; нѣсколько дней назадъ нашли убитую женщину. Скажите, пожалуйста, правда-ли это?

— Да, господа, вѣрно,—подтверждаетъ квартальный, картинно покручивая усь:—я самъ объ этомъ въ «Сибирѣ» читалъ...

Гомерическій хохотъ.

А въ рѣдантѣ къ этому приводимъ изъ хроникъ того же № слѣдующія извѣстія: 17-го февраля, въ Иркутскѣ, въ одинъ домъ, на Харлашевской улицѣ, днемъ, въ 12 часовъ, залѣзъ воръ и стаялъ нѣсколько вещей, но попался. Воръ нѣсколько разъ стрѣлялъ изъ револьвера, но былъ взятъ пародомъ. Оказался иркутскимъ мѣщаниномъ, и въ ссыльныхъ хъ.

Въ послѣднихъ числахъ февраля, въ томъ же городѣ, въ 7 часовъ утра, бросился на горѣ на одного изъ служащихъ въ театрѣ какой-то человекъ съ ножомъ; но попалъ на такую личность, которая отобрала отъ него ножъ. Разбойникъ, однако, скрылся.

Тамъ же, въ монастырѣ днемъ, въ 4 часа, хотѣли увести лошадей со двора одного жителя, но кража не удалась.

Въ «Сибирской Газетѣ» появилось въ корреспонденціи изъ Читы слѣдующее извѣстіе о судѣ надъ ротмистромъ Алабинимъ, судимымъ за убійство станціоннаго смотрителя. Убійца приговоренъ къ лишенію нѣкоторыхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на три года въ Якутскую область. Постановивъ такой приговоръ, судъ въ виду нѣкоторыхъ смягчающихъ обстоятельствъ прианалъ возможнымъ ходатайствовать чрезъ амурскаго генералъ-губернатора о совершенномъ помилованіи.

Корреспондентъ «Сибирской Газеты» заявляетъ нынѣ объ удовольствіи, съ которымъ было встрѣчено это рѣшеніе суда среди мѣстныхъ офицеровъ. Въ той же корреспонденціи заявляется увѣренность въ помилованіи обвиняемаго.

Извѣстіе это перепечатано въ петербургскихъ газетахъ и производитъ свое впечатлѣніе. Корреспондентъ «Сибирской Газеты» не въ первый разъ совершенно, особо освѣщаетъ алабинское дѣло и находить въ немъ много смягчающихъ вину обстоятельствъ.

Извѣстія, полученные нами изъ Восточной Сибири, какъ и факты, приведенные въ газетѣ «Сибирь», были совершенно другаго характера. Все это возбуждаетъ недоумѣніе!

«Сибирь» высказываетъ желаніе, чтобы военно-топографическій отдѣлъ или восточно-сибирскій отдѣлъ издали карту Сибири и планъ города Иркутска. А то, слышно, цѣна картъ Сибири дошла до 100 р. Неужели Иркутскъ не приобретаетъ картъ, издающихся при топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба въ Петербургѣ?

Послѣдній № «Сибирѣ» переполненъ воплями о послѣдствіяхъ слѣпнаго увлеченія Игнашинской Калифорніей. Въ хроникѣ помѣщено письмо г. Матюнина, ѣхавшаго съ востока, который, подъ впечатлѣніемъ своего проѣзда по мѣстности, охваченной желтугинской лихорадкой, пишетъ: «начиная отъ Благовѣщенска, чувствуется, что происходитъ что-то ненормальное, и чѣмъ далѣе подвигаешься на западъ, тѣмъ сильнѣе сознаешь подготавливающую катастрофу». Изъ Торганской станціи сообщаютъ, что ушло уже болѣе ста человекъ и продолжаютъ еще уходить. Изъ Читы пишутъ также о громадномъ движеніи народа, то же самое и изъ Нерчинскаго завода. Всѣ корреспонденціи указываютъ на то зло, которое причиняетъ это безшабашное движеніе некателей легкой наживы. Въ виду такихъ грозныхъ обстоятельствъ, военный губернаторъ Забайкальской области, съ рѣшенія начальника края, барона Корфа, командировалъ изъ Читы конную сотню, подъ командою есаула Соколовскаго, при двухъ младшихъ офицерахъ, для содержанія кордонной стражи по русско-китайской границѣ, съ цѣлью задержать отправку транспортовъ продовольствія, а выѣтъ съ тѣмъ и остановить движеніе русскаго люда за границу; золото же, добытое за границей, какъ говорятъ, будетъ конфисковаться.

Изъ Томска въ «Сибирь» пишутъ, что тамъ, какъ и въ Иркутскѣ, затѣвается газета въ видѣхъ производствія существующимъ честнымъ органамъ мѣстной прессы. Во главѣ этой газеты будетъ стоять извѣстный К—въ, а затѣмъ К—ъ, П—скій, Д—въ и другіе. (Любопытно, что это за литераторы и откуда они появились?). Газета будетъ выходить 3 раза въ недѣлю. «Мы по этому поводу можемъ только одно сказать,—говорятъ «Сибирь»,—набави Богъ отъ вѣроломныхъ друзей, а съ врагами-то мы ужъ сумѣемъ справиться, и даже болѣе того, открытыи врагъ менѣе опасенъ, чѣмъ замаскированный другъ». Приводимый отзывъ и мнѣніе честныхъ представителей мѣстной печати заставляютъ насъ быть въ высшей степени осторожными въ рекомендаціи новой газеты сибирякамъ. Она носитъ названіе, какъ мы получили свѣдѣніе, — «Сибирскій Вѣстникъ». Мы боимся, что въ Петербургѣ этотъ органъ будетъ смѣшиваться съ мѣстными органами, тогда какъ, новидимому, онъ съ ними ничего общаго имѣть не будетъ и имѣть не можетъ.

Та же газета сообщаетъ, что по дѣлу о кражѣ въ Иркутскѣ, у протоіерея Орлова имущества на 40,000 руб. слѣдователемъ

назначен чиновникъ главнаго управленія г. Заборовскій. Это дѣло интересно въ томъ отношеніи, что въ немъ замѣшаны два чиновника главнаго управленія, одинъ ранѣе служившій по полиціи и одинъ теперь тамъ подвизающийся.

«Сибирь» пишетъ: «Помѣщенный въ 5 № «Восточнаго Обозрѣнія» фельетонъ произвелъ на редакцію «Сибирской Газеты», судя по замѣткѣ ея въ № 8, удручающее впечатлѣніе». Мы давно также получили это скорбное извѣстіе. Нынѣ газета «Сибирь» говоритъ объ этомъ казуе слѣдующее: «Мы самымъ внимательнѣйшимъ образомъ прочли указанный фельетонъ, но увы! не могли не только понять, но даже догадаться, чья именно затронута въ немъ «святыня». Все же выведенныя въ немъ лица фигурируютъ въ качествѣ «общественныхъ дѣятелей», и на этомъ поприщѣ критическая оцѣнка ихъ дѣятельности болѣе чѣмъ необходима. Во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній, мы бы покорнѣе просили нашу младшую сестрицу выразить свою мысль не экивоками, а прямо указать, чья семейная жизнь затронута въ фельетонѣ «Восточнаго Обозрѣнія»».

Любопытно, послѣдуетъ ли отъ редакціи «Сибирской Газеты» отвѣтъ. Мы съ своей стороны промолчали объ этомъ скорбномъ обстоятельстве, ибо оно прискорбно, но не для насъ...

Намъ передаютъ, что въ томскомъ Обществѣ вспоможенія учащимся въ 1884 г. было всего 25 членовъ. Правда ли это? Что за странность и за причина такого отношенія Томска къ нуждамъ учащихся? Вѣроятно, комуто привлечь мѣстное общество и разогрѣть это участіе?

Изъ города Я—ска намъ пишутъ, что здѣсь творятся дѣла, подобныя перчинскимъ, чѣмъ г. Ф., отдичившимся лихоимцемъ при рекрутскихъ наборахъ. Это извѣстный с—гипольскій герой, когда-то обобрававшій цѣлый уѣздъ и смѣненный за злоупотребленія. Онъ примѣнилъ свою практику и въ несчастномъ Я—кумѣ округѣ. Дѣлопроизводитель воинскаго присутствія беретъ также «посулы» деньгами, полотенцами и проч. съ повобращенцевъ. Неужели въ этомъ краѣ не найдется слѣдователя, подобно полковнику Коновичу?

Недавно омскій городской голова г. Эзетъ, по порученію гласныхъ, уѣждожила насъ и разсказывалъ, что 2-я аптека въ Омскѣ принадлежитъ послѣ матери не г. Розенплентеру, и вообще кому будетъ принадлежать, неизвѣстно. Теперь, говорятъ, на аптекѣ появилась вывѣска. Нельзя ли сообщить, что на ней написано и въ какомъ отношеніи это лицо къ г. Розенплентеру. Мы повѣримъ только сообщенію г. Эзета.

КОРРЕСПОНДЕНЦЫ.

Екатеринбургъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). Въ настоящее время развитію горнозаводской промышленности на Уралѣ благоприятствуютъ все. Ранѣе горнозаводчики ссылались на то, что для дѣйствія ихъ заводовъ требуется громадный оборотный капиталъ, равный вообще заводской стоимости производства за годъ выѣстъ съ издержками на управленіе и на доставку издѣлій къ мѣстамъ сбыта. Это правда, потому что издѣлія заводовъ въ массѣ продавались до сихъ поръ всего только одинъ разъ въ году, именно на Нижегородской ярмаркѣ, и деньги, затраченныя въ производство, выручались тоже одинъ разъ въ году. Теперь же для многихъ заводовъ условія должны измѣниться значительно: во-первыхъ, отъ Екатеринбурга въ Западную Сибирь проведена уже желѣзная дорога; во-вторыхъ, — утверждена уже линия на Уфу и Самару, отъ той же Екатеринбургско-Тюменской дороги; стало быть, и спросъ на издѣлія уральской желѣзной промышленности увеличится, и сбытъ ихъ по

частямъ можетъ быть произведенъ не одинъ разъ въ году. Тогда, значитъ, такого громаднаго оборотнаго капитала, какъ теперь, для производства не потребуется, а на тотъ, который сдѣлается свободнымъ, можно будетъ увеличить и производительность заводовъ, не увеличившюся даже и теперь, за все время дѣйствія Уральской горно-заводской дороги (заявленіе перваго съѣзда уральскихъ горнозаводчиковъ въ Екатеринбургѣ въ 1881 г. и дѣйствительное состояніе промышленности теперь). Если же горнозаводчики и при такихъ благоприятныхъ условіяхъ не постараются ее увеличить, то при существующемъ спросѣ на продукты желѣзной промышленности и при новомъ ихъ большомъ спросѣ со стороны Сибири и Россіи черезъ Самару обязательно возвысится нѣтъ цѣна; хотя съ другой стороны затрата меньшаго оборотнаго капитала на производство должна ихъ нѣкоторымъ образомъ удешевлять, что собственно должно обусловливать, въ свою очередь, и большій сбытъ ихъ въ Россію черезъ Самару. Но наши заводчики пока только мечтаютъ о большіи барышахъ: они не прочь бы привить на заводахъ рельсовое производство да нѣчто изъ того, что требуетъ себѣ металлическаго желѣзнаго дорога. Россія же и Сибирь потребуютъ себѣ въ увеличенномъ размѣрѣ не однихъ только рельсовъ да металлическихъ частей для желѣзныхъ дорогъ. Наши горнозаводчики усиленный спросъ въ Сибири на издѣлія ихъ заводовъ хотятъ даже создать искусственнымъ путемъ: въ 1886 году въ Екатеринбургѣ предполагается выставка произведеній Урала и Сибири, на которой другъ съ другомъ они и должны будутъ познакомиться, чтобы вступить потомъ въ ближайшія торговыя отношенія; на этой же самой выставкѣ на первомъ планѣ будутъ фигурировать произведенія уральской желѣзной промышленности, которыя видятъ теперь возможность проникнуть далеко въ предѣлы Сибири, какъ-то: по Екатеринбургско-Тюменской дорогѣ, или по будущему Обь-Енисейскому каналу, или по магистральной Сибирской желѣзной дорогѣ. Однако, выставка—выставкой, пусть эти произведенія будутъ всегда хороши, но надо, чтобы они были и дешевы; кромѣ того, вѣдь въ этомъ разсчетѣ и желѣзныя дороги, да и всякіе пути вообще скорѣе окупаются, а то вѣдь и такъ ужъ правительство черезчуръ много платитъ по различнымъ гарантіямъ, а главное желѣзнодорожникамъ. На сколько вѣрно, — будто и самая идея Уральско-Сибирской выставки въ Екатеринбургѣ зародилась среди представителей нашего горнаго міра, по гарантію расхода по постройкѣ зданій для выставки принимаютъ на себя и ближайшія земства, и городъ, ожидающіе тоже для себя отъ ближайшихъ сношеній съ Сибирью «великія и богатыя милости».

Вѣрный (корр. «Вост. Обозр.»). 28-го февраля, въ вѣрненскомъ офицерскомъ собраніи, поручикъ Сизяковъ читалъ объ Узунь-Агачской битвѣ, бывшей въ 1860 году 22-го октября, въ день праздника иконы Казанской Божіей Матери; слѣдовательно въ нынѣшнемъ году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, исполнится 25 лѣтъ этому военному событію Заилійскаго края, имѣющему далеко не второстепенное значеніе въ закрѣпленіи края за русскимъ владычествомъ. Исторія этого дѣла болѣе или менѣе извѣстна давно тѣмъ алматинцамъ, которые интересуются краевѣдѣніемъ; для военныхъ людей она не можетъ быть безынтересна въ спеціально-военномъ смыслѣ. Публика, слушающая чтеніе, была исключительно военная; чтеніе велось небезтолково, даже съ анекдотическими подробностями, и слушалося внимательно. Изъ ветерановъ этого дѣла живы еще многіе, начиная съ нашего главнаго начальника края, стоявшаго и тогда во главѣ военнаго режима; но нѣсколькихъ уже нѣтъ въ живыхъ, а собственно въ Алматахъ этихъ ветерановъ считаютъ лишь единицами. На лекціи изъ живыхъ свидѣтелей присутствовали

одинъ докторъ Мацѣевскій. Заслуженные бывшіе фельдфебеля, Оedorовъ и Штиновъ, живущіе и нынѣ въ Вѣрномъ, вѣроятно, не знали объ этой лекціи и потому не пришли на нее.

На мѣстности этой достопамятной для заплѣдцевъ битвы стоитъ теперь русское село и возводятся церковь Казанской Божіей Матери. На горѣ, подлѣ села, гдѣ похоронены навѣсь въ битвѣ воины, строится памятникъ, на который, говорятъ, пожертвованіями собрали уже до 5,000 рублей. На него употреблено 12 тысячъ кирпича по 8 рублей, да за кладку уложено по 18 р. за тысячу.. но учеты строительные—своимъ чередомъ. А теперь я рѣчу веду къ тому, что день минувшей четверти столѣтія той битвы, которую покойный Государь называлъ „славнымъ дѣломъ“, слѣдовало бы адматипцамъ почтить достойнымъ образомъ.

Иркутскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Не разъ писали, что въ округахъ сибирскихъ губерній окружные исправники облагаютъ писарей волостныхъ правленій и инородческихъ учрежденій опредѣленною податью въ свою пользу (отъ 50 до 100 р. въ мѣсяцъ), но доказать это фактически, если бы кому вздумалось, невозможно, такъ какъ деньги передаются обыкновенно tete-à-tete. Но вотъ облеченный въ официальную форму поборъ. Секретарь одного полицейскаго управленія П—въ въ 1881—1884 годахъ получалъ съ подвѣдомственныхъ волостныхъ правленій (въ сложности) по 45 руб. въ мѣсяцъ, яко бы на наемъ разсылныхъ въ полицейскомъ управленіи. Деньги эти представлялись въ полицейское управленіе волостными правленіями при официальныхъ бумагахъ, значается отосланными по журналамъ и книгамъ послѣднихъ, въ конхъ вибются и росписки П. въ полученіи денегъ. По поступленіи въ полицейское управленіе, бумаги нигдѣ не записывались и предавались ауто-да-фе, а деньги поступали въ карманъ секретаря. Въ 1884 г. секретарь этотъ, женившись на дочкѣ одного туза, не принесшей ему ничего въ приданое, кромѣ громкаго имени, потребовалъ своими записками на имя волостныхъ писарей (у нѣкоторыхъ эти записки хранятся и теперь, а у другихъ отобраны исправникомъ) высылку денегъ на тотъ же мнимый наемъ разсылныхъ, втрое больше противъ прежде получаемыхъ. Писаря предложили этотъ поборъ внести въ смѣту на волостныхъ сходахъ, но мужики возмущались и ограничили дань прежнею цифрою. Что дѣлать? П. вотъ П. сталъ добиваться мѣста земскаго заведателя, что ему и удалось, благодаря своему родству. Здѣсь уже открылось для него широкое поле дѣятельности, притомъ же и участокъ-то онъ выбралъ себѣ инородческій, глухой. Народъ ждетъ приѣзда графа Игнатъева съ петербургемъ и съ надеждою, что онъ очистиитъ край отъ взяточниковъ и казнокрадовъ, занимающихъ теперь пердѣлку лучшія мѣста.

Владивостокъ (корреспон. „Восточ. Обозр.“). Здѣшніе коммерсанты-бѣнды начинаютъ выкидывать фортели. Первый крупный фортель былъ въ Николаевскѣ съ „Августусомъ“, который былъ затопленъ официально провозглашеннымъ агентомъ страховаго общества, какъ вполне негодный, и имъ же купленъ за безцѣнокъ на искусственно подтасованномъ аукціонѣ. Это было осенью 1882 г. Послѣдующіе фортели были по части пережвынъ вывѣсокъ. Задолжаетъ всуду, пережвынѣть вывѣску, конечно, со всякими крѣпостными актами и пр., и затѣмъ остается лично онъ должень, а не фирма, которую продолжаетъ владѣть. А съ него взятки гладки, да и ударъ легко за границу. Попросить стоить—отпустятъ. Это бывало и не разъ. Теперь же нѣчто въ томъ же родѣ, но крупнѣе.

Идется здѣсь нѣмецкая торговая фирма Штейнбахъ. Она, конечно, ранѣе была подъ иными именами, а именно: сначала Дикманъ, затѣмъ Густ. Фикль, затѣмъ Штейнбахъ и К°, затѣмъ

просто Штейнбахъ. Самъ г. Штейнбахъ отправился для закупи товаровъ въ Москву, оставивъ за себя главнымъ довѣреннымъ нѣкоего Густава Кемна, который безъ вѣдома г. Штейнбаха перевелъ фирму на свое имя, поставивъ на вывѣскѣ свое имя. Вотъ какъ это случилось. Главный кредиторъ этой фирмы нѣкто Kuhnart, глава гамбургскаго торговаго дома Lippman и Peffken, который ранѣе вошелъ въ соглашеніе съ г. Штейнбахомъ на счетъ перевода торговаго дѣла во Владивостокъ на другое имя, если г. Штейнбахъ не будетъ должнымъ образомъ раслачиваться, по крайней мѣрѣ, гласиль это одинъ изъ §§ условия. Штейнбахъ раслачивался на сколько могъ и не получалъ предупрежденій объ отобраніи фирмы. Г. Кемна получилъ полномочія отъ упомянутой гамбургской фирмы перевести дѣло на его, Кемна, имя. Онъ такъ и поступилъ. Имя отъ г. Штейнбаха довѣренность на управленіе дѣлами съ правомъ передовѣрія, онъ нашелъ себѣ довѣреннаго, а самъ вдругъ оказался владѣтелемъ фирмы, безъ вѣдома Штейнбаха. Вся соль заключается въ томъ, что изгнаніемъ г. Штейнбаха и назначеніемъ изъ Гамбурга г. Кемна достигалась расплата съ одною лишь гамбургскою фирмою, но г. Штейнбахъ должалъ болѣе 100 тыс. въ Москвѣ, и всѣмъ московскимъ кредиторамъ остался бы нуль, такъ какъ имъ пришлось бы вѣдаться лично съ Штейнбахомъ, ничего не имѣющимъ, а не съ Штейнбахомъ — главою фирмы. Всѣмъ стало ясно, что желательно русскихъ оставить безъ ничего, а уплатить нѣмцамъ. Послана масса телеграммъ. Прошло семь дней, какъ красовалась вывѣска Кемна, вдругъ снова видимъ „Штейнбахъ“. Онъ спровѣдаль, началъ хлопоты; вступилась администрація. Довѣреннымъ г. Штейнбахъ избралъ нѣкоего И. И. Галецкаго. Книги, деньги опечатали и открыли находку. Въ одной книгѣ, гдѣ записаны всѣ расходы по пережвынѣ имени, значилось: „уложено за совѣтъ—въ 150 р.“. Это лицо обязано стоять за интересы закона, раскрывать дѣла, а между тѣмъ подаетъ за деньги совѣтъ, идущій вразрѣзъ съ закономъ. Кемна слыдается, что этотъ самый—въ и былъ указателемъ того, какъ надо дѣйствовать. Ожидается слѣдствіе.

Въ Хабаровкѣ выпито все вино, послано изъ Владивостока подкрѣпленіе. Во Владивостокѣ вышло все мыло.

Село Обдорскъ, Тобольской губ. (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ одномъ изъ прошлогоднихъ №№ „Восточ. Обозр.“ помѣщена была статья, гдѣ авторъ, разсуждая о недостаточности медицинской помощи въ сибирскихъ селахъ и деревняхъ, преимущественно въ Тобольской губерніи, упомянулъ объ Обдорской волости Березовскаго округа, какъ объ исключительной мѣстности, гдѣ на 1000 человекъ населенія полагается 1 врачъ, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ Сибири отсутствуетъ всякая медицинская помощь. Тутъ вкралась неправильность, ставившая Обдорскъ въ совѣтъ ложное положеніе относительно состоянія медицинской помощи. Во-первыхъ, въ районѣ дѣйствій объѣзднаго врача не одна тысяча населенія, какъ было сказано въ статьѣ, а цѣлыхъ 8, включая сюда самоѣдовъ и зырянъ. На такое-то восьмисотное, хотя кочующее, населеніе по штату полагается одинъ объѣздной врачъ и два фельдшера. Но въ томъ-то вся и бѣда, что только „полагается“, а на самоѣ дѣлѣ никакого объѣзднаго врача нѣтъ, и должность его исполняетъ березовскій городской врачъ, который разъ или два въ годъ и посѣщаетъ Обдорскъ. Въ концѣ 1884 г. сюда дѣйствительно былъ назначенъ врачъ В., но вышла кака-то исторія, и онъ теперь подлѣ судою, а мѣсто его высшая администрація не нашла возможнымъ замѣнить, смыслаясь на то, что никто не ѣдетъ къ намъ. Въ Обдорскѣ же теперь находится всего одинъ фельдшеръ, на обязанность котораго лежитъ подавать помощь населенію Обдорской волости, раскинутому слишкомъ на 500 верстъ въ окружности. Такое поло-

женіе дѣла оказывается совсѣмъ неблестящимъ, и завидовать ему едва ли можно. По даже при полномъ составѣ медицинскаго персонала его едва ли было бы достаточно, чтобы принести существенную пользу населенію. Зимой, напримѣръ, инородческому населенію суждено навсегда оставаться безъ медицинской помощи. Живутъ инородцы отдѣльными кучками, состоящими изъ 5, много изъ 10 юрть, разбросанныхъ на большомъ разстояніи отъ Обдорска. Кто изъ такъ будетъ розыскивать, да и нужно ли. А между тѣмъ въ каждой юртѣ, въ каждомъ чумѣ найдется большой, одержимый какими болѣзнями, какъ чума, чесотка, сифилисъ. Часто заявляютъ о своемъ присутствіи оспа и прочія заразительныя эпидемическія болѣзни. При отсутствіи понятія о гигиенѣ, при крайней неоплатности осѣдлыхъ остояковъ болѣзнямъ вездѣ много пища. Больные абсолютно остаются безъ помощи, да и откуда можетъ она придти? Конечно, при болѣе хорошей постановкѣ дѣла, населеніе и въ зимнее время было бы болѣе ограждено отъ опасности. Напримѣръ, регулярные объѣзды по юртамъ и устройство въ Обдорскѣ больницы упростили бы несомнѣнную пользу инородцамъ. Лѣто—это самое удобное время для подаванія медицинской помощи, благодаря тому, что остояки, да и вообще все населеніе, болѣе или менѣе группируются, съѣзжаясь на рыболовныя мѣста, находящіяся по обоимъ берегамъ Оби, гдѣ и остаются впродолженіе всего лѣта на однихъ извѣстныхъ мѣстахъ. Въ это же время на низовьяхъ Оби живутъ русскіе рабочіе рыбопромышленниковъ, которые (т. е. рабочіе) находятся далеко не въ удовлетворительныхъ жилищныхъ условіяхъ: плохое устройство жилищъ, часто плохая пища, невыгодная близость воды много вліяютъ на состояніе здоровья этого люда. Прошлаго лѣта бывшимъ объѣзднымъ врачамъ былъ командированъ фельдшеръ на низовья Оби; но едва ли ему одному удалось много сдѣлать, въ какой нибудь двухъ-недѣльный срокъ, когда на огромномъ пространствѣ Оби раскинуто болѣе 200 разныхъ юрть и заведеній, обитатели которыхъ пуждаются въ медицинской помощи. Врачъ и два хорошихъ фельдшера могли бы за это время принести громадную пользу населенію, при извѣстной, конечно, съ ихъ стороны добросовѣстности и честномъ отношеніи къ дѣлу. Въ Обдорской области нѣтъ больницы, хотя деньги на устройство ея уже нѣсколько лѣтъ какъ собраны съ инородцевъ, и имѣется уже разрѣшеніе и планъ, но все это до сихъ поръ гдѣ-то благополучно почиваетъ. А больница здѣсь болѣе чѣмъ пужна. Представьте себѣ, напримѣръ, во время объѣзда врача по юртамъ, встрѣчаетъ онъ больного, страдающаго болѣзною, требующей продолжительнаго ухода и леченія. Что же ему дѣлать? Приходится выбирать одинъ изъ трехъ исходовъ: или жить въ юртѣ до излеченія больного, или лечить заглазно, или же отправлять въ березовскую больницу—это за 500 верстъ разстоянія отъ Обдорска. Вѣ большинствѣ случаевъ практикуется послѣднее. А больному нужно вынести всѣ трудности дороги, особенно землей, съ ея 40° морозами, съ ужасными буранами, съ душными, дымными юртами, гдѣ иногда приходится задышаться по нѣскольку сутокъ въ ожиданіи привода кошей. Здоровому человѣку и то приходится жутко, и неизвѣстно, всегда ли больные добираются до березовской больницы. Таково въ общемъ положеніе дѣла. Въ сентябрѣ прошлаго года въ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ былъ напечатанъ указъ о назначеніи сюда объѣзднаго врача, но вотъ уже прошло полгода, а у насъ нѣтъ его. Нанугали, звать, несчастнаго и суровостью зимнихъ бурановъ, и прожорливостью степныхъ звѣрей, и нелюдимостью обитателей сѣвера. Не хвалю и я свой край... Суровъ онъ, дикъ и горе здѣсь человѣку, привыкшему къ удовольствіямъ, стоскуется онъ на безлюдь, броситъ дѣло. Но есть гдѣ-то на Руси пресловутая молодежь, жаждущая труда и не боящаяся скуки,

ждеть здѣсь ее масса разнообразнаго труда, которому можно посвящать все свободное время, а именно тѣ часы, которые другими тратятся на карты и пьянство *). Образованному же человѣку, кромѣ своего прямаго назначенія, много здѣсь дѣла: изученіе края въ этнографическомъ и антропологическомъ отношеніи представляетъ большой интересъ и можетъ дать богатый матеріалъ для изслѣдователя.

Копаль (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ маленькомъ, захолустномъ городкѣ нашемъ, при вѣсколькихъ портерныхъ, трехъ реисковыхъ погребкахъ, имѣется четыре кабака, за разрѣшеніе открыть которые городомъ и станицею съ каждаго взимается отъ двухъ съ половиною до трехъ тысячъ рублей годовой платы. Семь заведеній съ спиртными напитками, при небольшомъ населеніи, краснорѣчиво доказываютъ, какъ сильно развито здѣсь пьянство; но до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, какъ въ нынѣшнюю зиму, оно, по заявленію старожиловъ, не доходило съ самаго основанія города. Въ этомъ году обывателямъ опасно показаться на улицахъ города не только вечеромъ, но даже и днемъ. Про станицу мы и говорить не будемъ,—въ ней ни одному жителю, безъ риска быть остановленнымъ пьяными солдатами, показаться невозможно. Причина такого безобразія, какъ говорятъ, вытекаетъ изъ того, что въ каждой ротѣ баталіона ведется безпошлинная вивторговля. Цѣлью этого было выставлено желаніе удерживать солдатъ въ казармахъ, но, само собою разумѣется, она не могла быть достигнута; если не удерживаютъ даже и строгія правила монастырей, то тѣмъ болѣе естественно, что молодые, полные жизни, ребята, выивши шкаликъ—другой въ ротъ кабацкѣ, восламеняются до того, что никакой страхъ уже не можетъ удержать ихъ отъ желанія перейти въ общество дамъ, и въ результатѣ оказывается, что каждую ночь станица и городъ переполнены кутаящими солдатами, пропивающими съ себя все. Но вотъ въ чемъ неожиданность: нужно сказать, что продажа въ ротныхъ кабакахъ производится по цѣнамъ раздробительнымъ, а покупаются товары гуртомъ, причемъ агентами служатъ назначенные нижніе чины, а не выбранные самими селдатами, почему контроль со стороны роты дѣлается невозможнымъ. Вотъ это, вѣроятно, и вызвало толки между нижними чинами, перешедшіе и въ городское общество, что кабачки, безъ платежа торговыхъ сборовъ, содержатся кѣмъ-то, получающимъ будто бы значительный барышъ. Рассказываютъ также объ одной операциі съ дровами. Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ прошлаго 1884 года, одинъ начальникъ сдалъ 107 сажень дровъ, изъ закупленныхъ имъ лѣтомъ 145 сажень, притомъ не на собственные деньги, а на казенныя, которыя вынимались изъ казеннаго ящика, безъ выписки ихъ по кайтамъ, и переданылись казначею начальнику подъ личныя его росписки. Теперь всѣ израсходованныя на покупку 145 сажень дровъ деньги выписаны въ расходъ на покупку якобы 107 сажень.

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ КРЕСТЬЯНСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 48 издаваемой вами газеты за 1884 г. затронутъ былъ вопросъ о ненормальномъ положеніи, въ какое поставлены учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ Алтайскаго округа, и объ упраздненіи томскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, выз-

*) Это обращеніе къ честной молодежи, ищущей случая приносить пользу краю, это въ вопль изъ края глухаго, забытаго, заслуживающаго вниманія.

вавший официальное опровержение со стороны томского губернатора напечатанное в № 5 вашей газеты за настоящий год. Как известие, помещенное в газетѣ, так и опровержение одинаково страдают неточностью и поэтому не выясняют дѣла, какъ оно есть въ дѣйствительности. Ознакомившись съ исторіею крестьянскихъ учреждений на Алтайѣ по документамъ, мы находимъ необходимымъ дать въ некоторыхъ разъясненія по затронутому вопросу, не ограничиваясь только алтайскими учреждениями, а изложивъ краткую исторію крестьянскихъ учреждений въ Томской губерніи вообще.

Мировыя крестьянскія учреждения въ Алтайскомъ округѣ образованы въ силу Высочайше утвержденного 17 декабря 1862 года мнѣнія государственнаго совѣта и существовали съ 1863 года въ видѣ мировыхъ посредниковъ и сѣздовъ ихъ. Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденного 23 октября 1878 г. мнѣнія государственнаго совѣта учрежденія эти преобразованы: первые — въ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи исполненія лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей чиновники по крестьянскимъ дѣламъ и присутствія дѣйствовали во всемъ на основаніи правилъ, установленныхъ для мировыхъ посредниковъ и ихъ сѣздовъ. Однимъ словомъ лишь измѣнена кличка и подчиненность; вмѣсто назначенія и увольненія ихъ отъ должностей правительствующимъ сенатомъ право это предоставлено было генералъ-губернатору, а за упраздненіемъ генералъ-губернаторской власти въ Западной Сибири право это перешло къ министру внутреннихъ дѣлъ, въ остальномъ же чиновники по крестьянскимъ дѣламъ оставлены въ полныхъ правахъ мировыхъ посредниковъ. За время 15-тилѣтняго существованія крестьянскихъ учреждений въ Алтайскомъ округѣ общими усиліями этихъ учреждений, томскаго губернатора, по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, совѣта главнаго управленія Западной Сибири и генералъ-губернатора Западной Сибири выработаны были точныя правила исполненія обязанностей окружными учреждениями по крестьянскимъ дѣламъ на Алтайѣ, установлены взаимныя отношенія ко всемъ вѣдомствамъ и лицамъ, созданы извѣстныя традиціи, санкціонированныя главною мѣстною властію въ краѣ. Алтайскіе чиновники по крестьянскимъ дѣламъ дѣйствительно первое въ этомъ родѣ учрежденіе въ Имперіи; вслѣдъ за ними и по образцу ихъ созданы такія же учрежденія и въ другихъ мѣстахъ Россіи и на основаніи Высочайше утвержденного 1 марта 1883 г. мнѣнія государственнаго совѣта такія же должности учреждены въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Дѣятельность алтайскихъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ довольно извѣстна въ краѣ своею безупречною, энергическимъ охраненіемъ правъ низшихъ крестьянскихъ учреждений и общественнаго управленія крестьянъ, что создало имъ массу неприятности и труда, и это совершенно понятно, когда въ краѣ нигдѣ нѣтъ крестьянскихъ чиновниковъ — единственнаго реформированное учрежденія, дѣятельность ихъ звучитъ диссонансомъ при отсутствіи въ краѣ новыхъ судебныхъ учреждений, недостаточности существующаго суда и при произволѣ полиціи, что не требуетъ комментарій. Впрочемъ, это же засвидѣтельствовало томскій губернаторъ въ своей рѣчи, сказанной имъ на сѣздѣ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ февралѣ 1884 г. и напечатанной въ „Сибирской Газетѣ“ въ то же время. На сколько намъ извѣстно, бывший томскій губернаторъ и генералъ-губернаторъ Западной Сибири, дѣлая представленія для разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ о необходимости особыхъ крестьянскихъ учреждений для государственныхъ крестьянъ, указывали при этомъ на неудобство исполненія обязанностей мировыхъ посредниковъ земскими засѣдателями, какъ это первоначально было установлено, и ссылались, какъ на образецъ и примѣръ, на алтайскія крестьянскія учрежденія, почему и ходатайствовали образовать такія учреж-

денія для государственныхъ крестьянъ. Не смотря на то, что Высочайше утвержденное 1 марта 1883 г. мнѣніе государственнаго совѣта издано въ отиѣну, измѣненія и дополненія подлежащихъ узаконеній, главнымъ же образомъ въ измѣненіи Высочайше утвержденного 21 ноября 1879 г. мнѣнія государственнаго совѣта о преобразованіи общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ Западной Сибири, томскимъ губернскимъ совѣтомъ оставлены изъ послѣдняго закона тѣ же ограниченія правъ вновь назначенныхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, какія вызваны были возложеніемъ обязанностей мировыхъ посредниковъ на земскихъ засѣдателей. Вслѣдъ за этимъ, чтобы урегулировать всѣхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ въ губерніи, распространены тѣ же ограниченія на чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ Алтайскаго округа, которымъ предписано исполненіе обязанностей ихъ по закону 21 ноября 1879 и 1 марта 1883 г., тогда какъ они учреждены закономъ 23 октября 1878 г., въ которомъ опредѣлены и обязанности ихъ. Въ силу послѣдняго распоряженія у алтайскихъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ отнято право выбора предсѣдателя окружнаго присутствія изъ своей среды, утвержденія въ должности волостныхъ старшинъ на точномъ основаніи 120 ст. общ. пол. о крестьянахъ, какъ это практиковалось въ продолженіе 15 лѣтъ существованія ихъ, отмѣнено даже названіе „Алтайскаго горнаго округа“, установленное Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта 17 декабря 1862 г. и 23 октября 1878 г., и послѣдовалъ рядъ другихъ ограниченій. Помимо того, что названіе „Алтайскаго горнаго округа“ установлено помпунными законами, слѣдовательно и измѣненію подлежать должно въ законодательномъ же порядкѣ, по смыслу основныхъ государственныхъ законовъ, — оно имѣетъ еще то значеніе, что роль алтайскихъ крестьянскихъ учреждений не ограничена такъ тѣсно, какъ это установлено для новыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ (п. 1 Высоч. утв. 1 марта 1883 г. мнѣнія госуд. совѣта), а установлены они для введенія Высочайшихъ положеній 19 февраля и 8 марта 1861 г., главнымъ образомъ для введенія поземельнаго устройства алтайскихъ крестьянъ на основаніи помпунныхъ положеній и разбора возникающихъ у крестьянъ жалобъ и споровъ съ горнымъ вѣдомствомъ, какъ представителемъ на мѣстѣ владѣльца горнаго округа, тѣмъ болѣе, что крестьяне алтайскіе находятся до сихъ поръ въ временно-обязательныхъ отношеніяхъ къ этому вѣдомству. Последнее соображеніе указываетъ на то, что ограниченіе законодательныхъ правъ алтайскихъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, какъ мировыхъ посредниковъ, не можетъ не отразиться вредно на дѣлѣ поземельнаго устройства алтайскихъ крестьянъ, у которыхъ крестьянскіе чиновники единственные и ближайшіе охранители Высочайше дарованныхъ имъ закономъ 8 марта 1861 г. правъ.

Что касается упраздненія томскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, то фактъ этотъ несомнѣненъ. Мы не можемъ указать времени, когда именно учреждено губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ Томскѣ, но знаемъ, что оно существовало съ самаго введенія въ Алтайскомъ округѣ мировыхъ крестьянскихъ учреждений. Не позже какъ съ 1865 г. установленъ членъ томскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ горнаго вѣдомства (какъ онъ всегда именовался официально, а не представитель управленія горнаго округа, какъ именуетъ его опроверженіе), секретарь и особая канцелярія присутствія, образованная на точномъ основаніи 103 ст. полож. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (особ. прим. къ т. IX зак. о сост.), на содержаніе которыхъ каждое трехлѣтіе вносимъ былъ расходъ въ смѣтѣ земскихъ повинностей, а смѣты эти, какъ извѣстно, ут-

веряются Высочайшею властію. До прошлаго года въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ управленіи Томской губерніи можно найти постановленія „томскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія“; также полновѣстный архивъ общаго губернскаго управленія. Существованія томскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не игнорировалъ и законъ, признавая его за фактическое и правильно существующее учрежденіе (Высоч. пов. 10 мая 1873 г. о дарованіи льготъ бывшимъ горнозаводскимъ мастеровымъ, особ. примѣч. къ т. IX зак. о сост. по прод. 1879 г.). Наконецъ, въ указахъ правительствующаго сената мы вездѣ находимъ названіе „томское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе“ (2 марта 1878 г. № 4798, 24 августа 1878 г. № 5896, 15 апрѣля и 19 октября 1876 г. № 7771, 22 декабря 1878 г. и 19 апрѣля 1879 г. № 3447. Сборникъ рѣшеній 1-го департамента, изданный оберъ-секретаремъ Даниловымъ и помощникомъ оберъ-секретаря Випоградниковымъ, стр. 76, 182, 239 и 362). Допуская такое наименованіе, сенатъ не находилъ ничего въ этомъ названіи ни неправоуказнаго, ни противозаконнаго. Но послѣ почти 20-тилѣтняго существованія присутствія, признаннаго Высочайшею властію, закономъ и высшими правительственными учрежденіями, существованіе его прекращено томскимъ губернскимъ совѣтомъ. Казалось бы, для успѣха крестьянскаго дѣла далеко было бы удобнѣе дѣла крестьянъ государственныхъ, по введеніи у нихъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, съ 1 марта 1883 г. сосредоточить въ существующемъ уже губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, къ которому часть населенія губерніи (Алтайскій округъ) привыкла, которое уже освоилось съ дѣломъ, имѣть секретаря и исторію крестьянскаго дѣла на Алтай почти за 20 лѣтъ и пр., но почему-то губернский совѣтъ предпочтенъ спеціальному крестьянскому присутствію, а о существованіи послѣдняго строгаише предписано забыть. Намъ могутъ указать, что дѣло идетъ здѣсь только о клочкѣ. Оно такъ и казалось сперва. Но вслѣдъ за измѣненіемъ клочки стали становиться на очередь и вопросы о воспрепятствіи сношеній съ губернскимъ присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ, о правѣ губернаторской власти приостанавливать исполненія рѣшеній совѣта по крестьянскимъ дѣламъ и замѣнять ихъ единоличными распоряженіями, журналъ подписывать не „предсѣдатель“, а „исполнить“, однихъ словомъ подчинить разсмотрѣнію дѣлъ крестьянскихъ сибирскимъ учрежденіямъ. Это уже составляетъ громадную разницу для дѣла.

Мы могли бы привести много другихъ примѣровъ въ такомъ же родѣ, но письмо наше и такъ оказалось пространнымъ; однако, въ заключеніе прибавимъ, что, съ упраздненіемъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, тонъ отношенія къ чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ измѣнился не къ выгудѣ послѣднихъ и дѣла. Подтверженіе этому мы можемъ доставить, если потребуется.

Конечно, на такое положеніе дѣлъ обратитъ вниманіе министерство, въ вѣдѣніи котораго находятся крестьянскія учрежденія *).

СКУЧАЮЩАЯ ПУБЛИКА И БѢДСТВУЮЩІЙ ПЕРЕСЕЛЕНЕЦЪ.

Переселенческій и колонизаціонный вопросъ не разъ служилъ предметомъ нашихъ бесѣдъ. Мы не разъ указывали на

его важность для страны, колонизируемой и колонизирующей, а также на судьбу переселенцевъ. Теперь этому вопросу посвящается вниманіе одинъ изъ даровитыхъ русскихъ беллетристовъ — писателей Г. И. Успенскій. Мы позволяемъ себѣ познакомиться съ этою статьею, помѣщенной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, въ существенной ея части и съ тѣми мыслями, которыя возбудилъ въ авторѣ эготъ предметъ.

„... А мужикъ ни капельки не унимается и продолжаетъ строить воздушные замки, безостановочно упражняя свое воображеніе въ самыхъ несбыточныхъ мечтаніяхъ“, — такъ начинается авторъ свой рассказъ.

„Стоитъ, извольте видѣть, на Черномъ морѣ „карапъ“ и ожидаетъ мужиковъ, у которыхъ „мало земли“. Сначала надобно записаться въ списки, который ведетъ „прохожій солдатъ“ за весьма сходную цѣну; потомъ надобно распродать все свое имущество и идти къ Черному морю, къ тому самому мѣсту, гдѣ стоитъ „карапъ“; карапъ эготъ всѣхъ мужиковъ, у которыхъ мало земли, „примааетъ“ даже безъ копейки (указъ такой вышелъ за печатью) и везетъ на „вольныя земли“, на Кавказъ. Здѣсь, — также по указу, который подписанъ великимъ княземъ Михаиломъ, — каждому мужику отрубятъ пятнадцать десятинъ земли, дадутъ пятьдесятъ цѣлковыхъ денегъ на обзаведеніе, дадутъ корову и лошадей и цѣлыхъ шесть лѣтъ (вотъ до чего разыгралась необузданная фантазія!) не будутъ брать податей.

„Такъ, по словамъ г. Е. Маркова, фантазируютъ курскіе мужики, — но и прибалтійскіе батраки не уступаютъ имъ въ размѣрахъ и свойствахъ своихъ фантазій: пришло имъ въ голову, что, такъ какъ они, батраки, отличаются отъ „хозяйственныхъ мужиковъ“ единственно только тѣмъ, что не имѣютъ земли, потому, что во всемъ остальномъ между ними нѣтъ рѣшительно никакой разницы: у нихъ такія же жены, такія же и дѣти, какъ у хозяйственныхъ мужиковъ, такія же точь въ точь потребности и точь въ точь такое же умѣнье работать въ полѣ, какъ у мужиковъ — хозяевъ. Въ виду всего этого, они и создали легенду, что есть уже указъ, чтобы и батракамъ была дана земля, такъ какъ и они, батраки, имѣютъ всѣ резоны быть хозяевами. Волнующие этою легендой, они, по свидѣтельству газетъ, собрали огромный митингъ гдѣ-то около Дерпта и галдѣли объ указѣ до тѣхъ поръ, пока мѣстное начальство не отрезвило ихъ несомнѣннымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что мечтанія ихъ не имѣютъ рѣшительно никакого основанія.

„Мѣстное начальство отрезвило также и тѣхъ малороссійскихъ мечтателей, о которыхъ недавно было рассказано въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“. Они, какъ извѣстно уже читателямъ, распродавъ свое имущество и истративъ на уплату податей, недоимокъ и долговъ всѣ вырученныя за него деньги, — въ сколько дней сидѣли на станціи желѣзной дороги, высматривая челоуѣка въ шапкѣ съ „краснымъ околышемъ“; челоуѣкъ эготъ долженъ былъ дать имъ денегъ на дорогу „въ Сибирь“, на „вольныя земли“, долженъ былъ накормить и указать, куда идти и гдѣ и по сколько получать земли.

„Вообще, почти нѣтъ нумера газетъ, гдѣ бы не изображалось чегонибудь по части этихъ несбыточныхъ мужицкихъ мечтаній: толпы сѣрыхъ людей забираютъ себѣ въ голову фантазіи о вольныхъ мѣстахъ, записываются въ какіе-то списки, платятъ кому-то за это деньги, распродаютъ иму-

*) Письмо это получено нами отъ лица, когда-то весьма долго служившаго по крестьянскимъ учрежденіямъ, и основано на исполнѣннхъ достовѣрныхъ данныхъ.

щество и идти куда-то, съ полною вѣрою въ то, что вотъ сейчасъ начнется повалъ жизнь, что падуть

Съ души оковы, съ сердца муки...

И всегда почти наталкиваются на отрезвляющія слова и поступки мѣстныхъ властей.

— Кто это вамъ навралъ? Куда? Какія вольныя земли? Что такое, откуда „бѣлыя воды“? Какой корабль? Какой указъ? Какія деньги? Что вы? Что ты? перекрестись любезный? никакого корабля, никакихъ денегъ, никакихъ указовъ, ступай, ступай домой-то, выкинь дурь изъ головы!... Корабль!

Вотъ, примѣрно, какими отрезвляющими монологами гг. полицейскихъ властей оканчивается на Руси многое множество необычайныхъ мужицкихъ мечтаній.

Замѣчательно, что какъ только дѣло коснется переселенческаго движенія въ Европѣ, откуда, какъ извѣстно, ежегодно эмигрируютъ массы людей въ разныя страны свѣта, — и какъ только слово „переселеніе“ замѣнимъ словомъ „эмиграція“, а „переселенца“ назовемъ „эмигрантомъ“, — такъ тотчасъ же въ нашемъ понятіи является совершенно опредѣленное жизненное явленіе, не имѣющее никакихъ сказочныхъ дополненій, фантастическихъ очертаній, словомъ ничего, что бы могло напоминать такіе человѣческіе поступки, которые совершаются не въ здоровомъ умѣ и не въ полной памяти.

Даже наши-то русскіе переселенцы, разъ они ищутъ новыхъ мѣстъ не у себя дома, а на чужбинѣ, — тотчасъ же приобрѣтаютъ образъ и подобіе человѣческое и совершаютъ необходимое имъ дѣло такъ, что не представляется ни малѣйшей надобности приводить ихъ въ чувство, отрезвлять отъ мечтаній, образумливать и т. д.

Вотъ хоть бы наші меннониты, переселившіеся изъ Екатеринославской губ. въ Америку. Нуждаясь въ землѣ, они выбрали человѣкъ пять ходоконъ и отправили ихъ не въ Пермь и не въ Москву, что съ нашими бѣдняками случается „по ошибкѣ“ постоянно, а именно туда, куда слѣдуетъ, — въ Гамбургъ. Здѣсь дѣйствительно стоялъ корабль, корабль купеческій, сдѣланный кушомъ безъ всякаго фантастическаго указа „за печатью“, а единственно для коммерческихъ выгодъ: переселенцамъ нужно ѣхать туда-то, купецъ беретъ деньги и везетъ именно туда, куда нужно. Такимъ образомъ и наши меннониты благополучно пріѣхали въ Нью-Йоркъ. Здѣсь, во-первыхъ, объ ихъ участіи на чужой сторонѣ позаботился муниципалитетъ, давшій имъ возможность пріютиться тотчасъ по пріѣздѣ въ общественномъ зданіи; здѣсь они могли, не ожидая никакихъ красныхъ околышей, дожидаться частныхъ предложеній относительно покупки земли. Единственно изъ коммерческихъ выгодъ и расчетовъ, многія желѣзнодорожныя Общества, желая заселить мало населенныя мѣстности, по которымъ проходить нѣкоторыя изъ линій, — сами являются къ людямъ, желающимъ купить землю и предлагаютъ ее на условіяхъ, вполне доступныхъ человѣческому пониманію. Такимъ-то „человѣческимъ“ манеромъ наши меннониты приобрѣли у Канзасской желѣзнодорожной компаніи, вблизи самой линіи желѣзной дороги, нѣсколько сотъ десятинъ земли, по десяти акровъ на хозяйство и по десяти долларовъ за акръ съ разсрочкой на 10 лѣтъ. Кромѣ того, желѣзнодорожная компанія обязалась выстроить имъ два большіе помѣстительныхъ дома, чтобы они не остались подъ

открытымъ небомъ тотчасъ по переѣздѣ на чужую сторону. Ходоки меннонитовъ возвратились тѣмъ же постижимымъ путемъ домой, подняли своихъ односельчанъ и благополучно доѣхали до новыхъ мѣстъ, гдѣ и поселились въ приготовленныхъ уже домахъ, а затѣмъ повемногу стали обстраиваться, каждый въ своемъ мѣстѣ и въ своемъ участкѣ.

Вотъ такимъ понятнымъ, вообще человѣческимъ способомъ переселяются „на новымъ мѣста“ такіе люди, которые имѣютъ счастье называться не переселенцами, а эмигрантами.

Представляя себѣ „эмигранта“, вы представляете себѣ обыкновеннаго человѣка: онъ и думаетъ и дѣлаетъ почеловѣчески, въ здоровомъ умѣ и твердой памяти; на головѣ у него шапка, на ногахъ сапоги, на тѣлѣ одежда; переселенецъ — совѣмъ не то: это что-то умственно разстроенное, ошеломленное, поставленное въ „дурацкое“ положеніе, скитающееся безъ кормила и весла изъ стороны въ сторону, нищенствующее, бѣдствующее, голодающее: ни шапки нѣтъ на этомъ „нѣчто“, ни сапогъ, да и по части „одежи“ вообще, кажется, также ничего нѣтъ опредѣленнаго... Изъ Воронежской губерніи, въ прошедшемъ году, переселенцы, направившіеся на „бѣлыя воды“, очутились въ городѣ Осѣ, Вятской губерніи. Однѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Волгу и Каму и пересѣкавшихъ имъ путь, надобно было для этихъ „не въ здоровомъ разсудкѣ“ поступающихъ людей — перейти и переѣхать десятки, если не сотни, и все безъ всякаго толка, потому что „бѣлыя воды“ — совѣмъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ очутились переселенцы.

Эта темная, ошеломленная, сбита съ толку, растерянная, нищенская фигура русскаго переселенца, человѣка ищущаго, гдѣ лучше, и всегда почти попадающаго не въ худыя, а прямо въ невозможныя условія существованія, — мелькаетъ предъ читателемъ русскіхъ газетъ постоянно, особенно въ послѣдніе годы. Она тѣмъ болѣе оскорбительна для всѣхъ насъ, ищущихъ и читающихъ написанное, что появляется на фонѣ „скучающей публики“, скучающей интеллигенціи, тѣтено жаждающей наполнить истомившуюся душу стремленіемъ къ „правдѣ“ (непремѣнно „сущей“), къ „дѣлу“, да къ дѣлу-то непремѣнно такому, которое прибавило бы что нибудь къ „общему благу“.

Спрашивается: въ какомъ родѣ должны быть тѣ „дѣла“ на общую пользу, въ какихъ „дѣлахъ“ можетъ выразиться стремленіе „скучающей публики“ „жить свято“, — если такое народное дѣло, такая огромная народная нужда, мозолящая намъ глаза каждодневно, газетными извѣстіями о толпкахъ, скитающихся какъ бы въ полуснѣ людей, ищущихъ земли, труда и хлѣба, — не составляетъ до сихъ поръ предмета, достойнаго общественнаго, частнаго, даже просто коммерческаго вниманія? Какіхъ такихъ надобно намъ еще дѣлъ, чтобы упавшій духъ нашъ встрепенулся и ожилъ и чтобы мы почувствовали наконецъ, что недаромъ ѣдимъ интеллигентный хлѣбъ, если втеченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ можемъ быть совершенно бездѣтельными въ заботливости объ удовлетвореніи насущнѣйшей народной потребности?

Эти глубоко прочувствованныя слова, обращенныя къ русской интеллигентной публикѣ, мающейся съ своими субъективными, теоретическими вопросами и платоническимъ сердоболіемъ къ крестьянству, весьма знаменательны. Они бьютъ не въ бровь, а въ самый глазъ!

Анализируя причины переселенія, Г. Успенскій ви-

дить ихъ въ томъ, что крестьянству на старомъ пепелищѣ оставаться невозможно, что ему сдѣлалось не въ терпѣжъ; онъ видитъ причины этого явленія въ малоземельѣ, въ разстройствѣ хозяйства и вообще прежняго бытового склада, въ томъ „адскомъ душевномъ состояніи“, какъ выражается онъ, на которое обреченъ крестьянинъ, обреченъ жить при разстроеныхъ поземельныхъ отношеніяхъ... Связь между матеріальными условіями, земельнымъ разстройствомъ и душевнымъ состояніемъ, т. е. психической драмой, даровитый беллетристъ рисуетъ, ссылаясь на статью Лудмера „Бабы слезы“ въ № 11 и 12 „Юридическаго Вѣстника“. Здѣсь, разсказывается чисто въ судебныхъ дѣлахъ и разбирательствахъ бытъ и положеніе крестьянина.

Выводъ изъ этого дѣлаетъ Г. Успенскій слѣдующій:

„Иной, обреченный жить при непоправимомъ разстройствѣ „въ землѣ“, сощется, иной убьетъ кого нибудь, иной умретъ въ больницѣ, иной попадаетъ въ тюрьму и т. д. Но огромное большинство крестьянъ, чувствуя грядущую бѣду, научившись глядѣть на бѣду чужую, спѣшить уйдти „отсюда“, уйдти на новыя мѣста, жить „по хорошему“. Испуганное неминуемыми ужасами воображеніе (а ужасы неминуемы потому, что болото останется болотомъ на вѣки) съ жадностію хватается на лету всякіе слухи о землѣ, о привольѣ луговъ, объ обилии лѣсовъ, о Кавказѣ, о Бѣловодьѣ, объ указѣ за печатью. И идутъ, и идутъ,—потому, что такъ жить нельзя.

„И вотъ этихъ-то людей, выгоняемыхъ на чужую сторону неминуемой перспективой страшнаго матеріальнаго, а главное духовнаго разстройства, мы, „скупающая публика“, предоставляемъ на произволъ судьбы. Это крайне несправедливо, особливо если припомнить, съ какимъ глубокимъ напряженіемъ мысли мы, лично для себя, стараемся разрѣшить вопросъ о томъ, „какъ жить свято?“ и вообще „что дѣлать?“

Кромѣ причинъ переселенія, затрогиваемыхъ авторомъ, здѣсь заслуживаетъ вниманія обращеніе русскаго писателя къ русскому обществу и особенно скупающей публикѣ обратить вниманіе на судьбу нашего колонизатора. Онъ указываетъ также на слабость мѣръ, предпринятыхъ по переселенію. Къ разбору этихъ мѣръ мы обратимся еще.

Не знаемъ, чѣмъ отвѣтитъ на это горячее обращеніе „скупающая русская публика“. Способы и мѣры помочь переселенію были не разъ указываемы, а именно созданіе переселенческаго фонда.

Мы позволимъ себѣ замѣтить, что на окраинѣ нашей начало помощи переселенцамъ уже положено. Сибирь гораздо болѣе чутко отозвалась на это дѣло. Такъ, извѣстно, что учрежденъ былъ временный комитетъ для помощи переселенцамъ въ Тюмени; не знаемъ, будетъ ли онъ продолжать существованіе. Въ нѣкоторыхъ городахъ Восточной Сибири устраивались благотворительные сборы на переселенцевъ. Въ Тюмени выстроены бараки, какъ и въ Томскѣ. Нѣтъ никакого основанія, однако, на одну Сибирь возлагать всю помощь бѣдствующимъ переселенцамъ, ихъ идутъ тысячи, прошлымъ лѣтомъ прошло чрезъ Томскъ 5,000. Трудно ожидать многого также отъ „скупающей интеллигентной публики“ столицъ: она долго еще будетъ философствовать, но есть люди въ русскихъ областяхъ, въ замѣствѣ, которые могли бы поднять этотъ вопросъ и начать созданіе фонда для переселенцевъ.

МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИСТОРИИ КОЛОНИЗАЦІИ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Первое русское укрѣпленіе въ Туркестанскомъ краѣ, какъ извѣстно, основано было въ 1847 году (Ранинъ); населеніе этого укрѣпленія состояло исключительно изъ солдатъ, двухъ-трехъ офицеровъ и двухъ торговцевъ, какъ это видно изъ старыхъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ города Казалинска. Въ 1853 году, графомъ Перовскимъ былъ заложено одно за другимъ три укрѣпленія: фортъ №№ 1-й, 2-й и 3-й, а также покорена кокандская крѣпость Акъ-мечеть (бѣлая церковь), переименованная 28-го августа того же года въ фортъ Перовскій. Укрѣпленіе же Ранинъ въ этомъ году упразднилось. Такимъ образомъ была создана Сыръ-Дарьинская военная передовая линія, почитавшаяся сперва базисомъ всѣхъ нашихъ дальнѣйшихъ стратегическихъ операцій и комбинацій въ Средней Азій. Прежде всего понадобилось укрѣпить эту линію, снабдивъ форты достаточнымъ гарнизономъ для охраненія отъ набѣговъ хищныхъ кочевниковъ; для полнаго же упроченія нашего владычества явилась существенная потребность колонизировать территорію, колонизація же, въ свою очередь, должна была послужить дѣлу обрусенія края и способствовать выполненію другихъ задачъ. Все это нужно было сдѣлать по возможности въ короткое время, но обременяя при этомъ государство излишними расходами. Задача, не смотря на ея сложность, была выполнена блистательно.

Изъ Астраханской, Оренбургской и другихъ губерній, страдавшихъ въ то время неурожаемъ, былъ вызванъ бѣдный крестьянскій людъ. Много голосовъ откликнулось на зовъ правительства, и по Оренбургскимъ степямъ потянулись цѣлые караваны переселенцевъ съ семействами и со всякимъ домашнимъ скарбомъ. На дорогу переселенцамъ выдавалась субсидія. По прибытіи на мѣсто имъ отводились большія угодья. Вдоль было лѣсу и земли, только въ водѣ чувствовался недостатокъ. Поселенцы были освобождены отъ всякихъ денежныхъ податей и повинностей, взаимѣнъ же этого правительство обязало ихъ нести военную службу. Изъ нихъ сформировали полумирныхъ казаковъ; по первому требованію начальства поселенцы должны были выставить изъ своей среды извѣстное число конныхъ вооруженныхъ людей. Ихъ посылали въ разбѣздъ и употребляли для сторожевой службы. Нелегка и небезопасна была жизнь піонеровъ-колонистовъ. Имъ приходилось бороться съ хищными кочевниками охранять свой скотъ отъ хищныхъ звѣрей (въ то время берега Сыръ-Дарьи были покрыты густо саксаульнымъ лѣсомъ и камышемъ, скрывавшимъ въ своихъ чащахъ кабановъ и тигровъ). Обработка земли давалась тоже нелегко. Приходилось копать арыки, ставить чигири и дѣлать другія приспособленія для поливки полей—такая работа оказалась не привычною для русскаго мужика, кромѣ того, она требовала много времени и силъ. Земля, дававшая аборигенамъ-Туземцамъ хорошіе урожаи, сдѣлалась непривѣтливою сердитой мачихой для нашихъ поселенцевъ. Край, природа и все окружающее казалось имъ страшнымъ, чуждымъ, и долго они не могли ориентироваться. Нѣкоторые поселенцы жили даже первоначально въ повозкахъ, въ которыхъ пріѣхали, не рѣшаясь приступить къ постройкѣ домовъ, до того показалось имъ сложнымъ и труднымъ новое дѣло. Въ такомъ-то незавидномъ положеніи были наши поселенцы-земледѣльцы, составлявшие въ то же время нѣчто въ родѣ резервнаго войска. Жизнь, требовавшая немало усилій, борьбы, энергіи и труда, выработала изъ поселенцевъ твердыхъ, сильныхъ характеромъ, смѣливыхъ и энергическихъ людей, сдѣлавшихся ядромъ русскаго населенія въ Средней Азій. Большинство этихъ поселенцевъ числятся

теперь мѣщанами, нѣкоторые изъ нихъ занимаются различными промыслами, другіе торговлей, есть же и такіе, которые владѣютъ уже довольно кругленькимъ капиталцемъ. Кромѣ поселенцевъ, элементомъ заселенія края были и военный людъ: нижнимъ чинамъ различныхъ квартировавшихъ здѣсь частей войскъ было разрѣшено вызвать своихъ женъ и семьи, которыхъ отправляли на казенный счетъ, на мѣстѣ же выдавали имъ (по прибытіи) извѣстное пособіе. Такъ, въ 1867 году все населеніе форта № 1-й въѣсть съ гарнизономъ простиралось до 2,944 человекъ. Въ томъ числѣ насчитывалось: солдатъ, состоящихъ на службѣ, 1,525 человекъ, солдатскихъ женъ 356, остальное же населеніе составляло только 734 души, изъ нихъ женщинъ 275. Многие солдаты, окончивъ срокъ службы, оставались съ своими семьями на жительство въ Туркестанскомъ краѣ,—въ большинствѣ случаевъ это ремесленники, въ которыхъ сильно нуждался да и теперь нуждается нашъ край. Въ 1875 году, населеніе Туркестанскаго края значительно увеличилось. Сюда было прислано до 2,000 уральскихъ казаковъ. Въ то время русское населеніе край не достигало и 30,000, такъ что прилитъ 2,000 составило весьма замѣтную прибыль, увеличивъ населеніе почти на 10%. Разумѣется, что такое число не могло остаться безслѣднымъ, и новые поселенцы имѣли извѣстное вліяніе на экономической бытъ и благосостояніе русскаго народонаселенія. Единственное прибытіе такой массы народа отразилось на жизни края. Во-первыхъ, съ прибытіемъ уральцевъ спросъ на необходимые жизненные продукты долженъ былъ увеличиться, слѣдовательно цѣна на нихъ поднялась; предложеніе рабочей силы также увеличилось и понизило цѣну на трудъ, вслѣдствіе чего вздорожали, какъ говоритъ народъ, деньги. Кромѣ того, уральцы имѣли извѣстное вліяніе нравственное; они же способствовали развитію промышленности, а также и мелкой торговли. Однимъ словомъ ихъ прибытіе имѣло нѣкоторое (пожалуй, и немаловажное) значеніе въ жизни края. Поэтому, полагаемъ, читателямъ было бы лишнимъ и безынтереснымъ поближе познакомиться съ бытомъ и жизнью этихъ людей, тѣмъ болѣе, что бытъ ихъ и характеръ крайне оригиналенъ и заключаетъ въ себѣ много новизны. Высланы были уральцы въ Туркестанскій край какъ въ наказаніе за бунтъ и за нежеланіе принять „новое положеніе“, т. е. они отказывались отъ обязательнаго отбыванія воинской повинности и не соглашались отдавать своихъ дѣтей въ народныя школы (какъ они говорятъ сами) и не признавали (основываясь на ихъ же словахъ) новаго переживанія уральскихъ земель. Правительство прибѣгло не разъ къ убѣщанію черезъ начальниковъ и ко многимъ другимъ гуманнымъ мѣрамъ, но уральцы были глухи ко всему и настаивали на своемъ. Въ Туркестанскомъ краѣ ихъ поселили въ различныхъ фортахъ, гдѣ и образовали изъ нихъ рабочіе батальоны и роты для казенныхъ работъ. Первоначально они жили въ казармахъ. Стоило каждаго разъ немалого труда уговоривать или понудить ихъ идти на работы. Они были упрямы до глузости, до безалаберности, чисто подѣтки.

— Отчего не хотите вы принять „положеніе“?—спрашивалъ я одного старика-уральца.

— Старикъ заказали! потому принять его—все равно что себя чорту продать, отъ вѣры отказаться. Нешто могутъ наши ребята по вашимъ свѣтскимъ букварямъ учиться, мы учимъ ихъ по священическимъ книгамъ. Коли принять „положеніе“, такъ кажинный долженъ службу нести, деньгами не откупиться, а на службѣ бороду брить заставить, рукоприкладствовать и всякое другое дѣлать!

Слѣдуетъ замѣтить, что поселенцы-уральцы — закоренѣлые сектанты. Вотъ выдающіяся особенности ихъ вѣрованій. Уральцы убѣждены, что на землѣ народился уже давно антихристъ;

всякія печати на документахъ они называютъ печатью антихриста; подписаться подъ какимъ либо документомъ почитаютъ за грѣхъ, полагая, что въ такомъ случаѣ отдають свою руку антихристу. Вотъ случай, котораго мы были очевидцами. Въ Перовскій нѣсколько уральцевъ взялись поставить плетень вокругъ казеннаго госпитальнаго сада; они по окончаніи работы явились за полученіемъ денегъ, когда же смотритель попросилъ ихъ расписаться въ полученіи для представленія росписки куда слѣдуетъ (оправдательный документъ при отчетности), они отказались поотрѣзъ и готовы были даже не брать денегъ. За грѣхъ почитаютъ они, какъ и многие раскольники, курить табакъ, брить бороду, ѣсть изъ чужой посуды и давать другимъ свою. „Поповъ“, какъ говорятъ они сами, у нихъ нѣтъ, а есть „благословенные старики“, выбираемые цѣлой общиной, есть у нихъ также начетчики и начетчицы. Какого либо обряднаго богослуженія при свадьбѣ, крестинахъ или похоронахъ они не имѣютъ, а ограничиваются они въ этихъ случаяхъ молитвой и благословеніемъ „стариковъ“. Въ каждой семьѣ и въ каждомъ домѣ ежедневно, утромъ и вечеромъ, совершается общая молитва; молитвы читаетъ по книгѣ начетчикъ или начетчица съ четками въ рукахъ. Въ праздники молитва бываетъ продолжительнѣе и сопровождается монотоннымъ пѣніемъ, причѣмъ зажигаются свѣчи и кадятъ. Дѣтей своихъ уральцы отдають въ особыя школы, гдѣ ихъ учатъ свои учителя и учительницы крайне безтолково, безъ всякой системы, сопровождая ученіе битьемъ; большинство уральцевъ и уролокъ грамотны. Сами уральцы подтверждаютъ, что всѣ они не одного „толка“ и что между ними есть свои отщепенцы, хотя особенно паружнаго разлада между ними вовсе незамѣтно. Въ 1879 году, присланы были ихъ жены и семейства. Около этого же времени реформированы были рабочіе батальоны и уральцы стали жить на частныхъ квартирахъ. Живутъ они небольшими общинами, нѣкоторые живутъ у неуральцевъ, въ качествѣ прислуги и сторожей. Намъ приходилось встрѣчать уральцевъ даже въ должности станціонныхъ старостъ по Ташкентско-Терентинскому тракту. Между ними есть также немало хорошихъ ремесленниковъ: сапожниковъ, столяровъ, кузнецовъ, слесарей и другихъ, что, конечно, имѣло нѣкоторое значеніе въ жизни нашихъ небольшихъ городковъ; кромѣ того, уральцы значительно способствовали развитію рыболовства въ Сыръ-Дарьѣ. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются охотой. Внутренняя связь уральцевъ очень крѣпка и ссоры между ними явленіе исключительное. Благодаря развитому въ нихъ трудолюбію, практичности и склонности къ экономіи, живутъ они въ матеріальномъ отношеніи, не бѣдствуя, нѣкоторые даже пользуются благосостояніемъ, а есть между ними и обладатели небольшихъ капиталцевъ. Необходимая принадлежность каждаго уральца — фуражка съ малиновымъ околышемъ. Въ праздники парни любятъ принарядиться и цеголяютъ въ шелковыхъ цвѣтныхъ рубашкахъ съ серебряными поясами и въ франтовскихъ кеменяхъ. Дѣвушки не отстають отъ парней; франтятся шелковыми яркими сарафанами, отдѣланными парчевымъ позументомъ, яркими головными платками, мѣховыми душегрѣйками и чулками со стрѣлками. Старухи въ праздники надѣвають старинные, котые, черные сарафаны, отдѣланные серебрянымъ галуномъ, и высокіе волосяники (головной уборъ). Всѣ дѣвушки сильно бѣлятся, румянятся и подводятъ брови; у каждаго изъ нихъ найдется изрядный запасъ домашняго издѣлья косметиковъ, чему иногда завидуютъ и наши барыни. Молодежь обихъ половъ держитъ себя очень свободно, да и старики смотрятъ на это сквозь пальцы. Въ праздничное время днемъ и вечеромъ вербѣдокъ можно видѣть у воротъ воркующія парочки; прохожихъ онѣ какъ будто не замѣчаютъ. Проститутокъ въ средѣ уролокъ нѣтъ ни тайныхъ, ни явныхъ. Уральцы очень на-

божьи (по-своему); ни одинъ изъ нихъ не сядетъ за столъ, не помолвишься; каждое уральское письмо начинается словами: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. Обыденное привѣтствіе уральцевъ: „спасетъ тя Христосъ“. По складу своего характера, энергіи, трудолюбію, предприимчивости и взаимнымъ отношеніямъ, они заслуживаютъ симпатіи. Но за то они ужасно антипатичны по своимъ отношеніямъ къ обществу и государству, по своему фанатизму, закоренѣлости и упрямству, доходящему часто до абсурда. Что

уральцы упорные фанатики, доказано опытомъ. Втеченіе своего девятилѣтняго пребыванія въ Туркестанскомъ краѣ они не поступились ни ютой въ своихъ взглядахъ и вѣрованіяхъ. Хотя между ними и были отщепенцы, но такъ мало, что о нихъ и говорить не стоить. Въ настоящее время число уральцевъ въ краѣ значительно уменьшилось; многіе изъ нихъ разбѣжались, часть же (впрочемъ, небольшая) вернулась на родину.

ВЪ КАЛИФОРНІЮ!

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Игнашинская Калифорнія продолжаетъ приводить въ смущеніе лицъ, ищущихъ легкой наживы. Народъ, очертя голову, идетъ туда. Движеніе охватило весь край и дошло до того, говорятъ, что многіе изъ служащихъ въ одномъ областномъ правленіи оставили коронное поприще и бросились за поисками счастья. Золотая лихорадка росла. Невольно являлось сознаніе, что все это разразится страшнымъ бѣдствіемъ... Какъ бурный потокъ, молва о богатствахъ увлекла всѣ сословія: крестьянъ, казаковъ, мѣщанъ и чиновниковъ... Жалѣли народъ: онъ бросалъ пашню, оставлялъ на голодовку семью, самъ шелъ въ какой-то омутъ! Но не слышно было сожалѣній, когда въ путь двинулись гг. „областниковцы“ (такъ величаютъ на окраинѣ областныхъ канцеляристовъ), вѣчно ищущіе въ жизни какой бы то ни было Калифорніи... ихъ не останавливали, а какой-то шутникъ даже предложилъ подписку—проводины имъ устроить. Однако, извѣстіе объ отъѣздѣ областниковцевъ меня крайне заинтересовало, и я отправился узнать, правда ли это? Прихожу я въ зданіе правленія, и представьте, какъ я удивился... нѣтъ никого! Вездѣ все поразбросано, все покинуто—и входящія, и исходящія! Кое-какъ розыскалъ я одного писца, задаю ему вопросъ: гдѣ?...

— Старшіе на пироги у именинника, эскулана Шулирокова, а остальные всѣ въ Калифорнію уѣхали!..

— Вотъ тебѣ разъ!.. Такъ-таки и уѣхали, побросали дѣла, бумаги?

— Нѣтъ-съ, бумаги немного захватили...

— Но позвольте, какъ же старшіе-то сегодня на именинахъ, вѣдь въ прошломъ году у него именины были въ маѣ?..

— Точно-съ что въ маѣ, а въ позапрошломъ въ сентябрѣ. Они не православные... у нихъ именины приходятся какъ-то предъ торгами на медикаменты...

И эти Калифорніи захотѣли... невольно хотѣлъ я воскликнуть, но остановился. Словомъ Калифорнія всѣхъ и вся взволновала, страсти закипѣли и явились глухія комедіи и тяжелыя драмы... Вотъ одна изъ послѣднихъ.

Жилъ въ одномъ городѣ „добрый, малюсинскій“ исправникъ*), съ привлекательной, миловидной исправницей. Жили хорошо, хотя мерзости и большія за ними водились, но граждане, видя его маленькую, ничтожную фигурку, жалѣли его

и оставляли въ покоѣ. А кто бывалъ у нихъ въ домѣ, то семейное счастье рисовалъ всегда въ розовыхъ краскахъ. Пьетъ, бывало, рюмочку исправникъ и поглядываетъ умильно на супругу:—все, говоритъ, думаю, цензура позволить ли.— это онъ исправницу цензурой называлъ. Словомъ жили хорошо.

Сидитъ однажды исправникъ въ кабинетѣ и подводитъ счеты своей Калифорніи. Калифорнія у него была не эфемерная и не Игнашинская, а самая обыкновенная въ нашихъ краяхъ: на прискахъ вѣреннаго округа рабочихъ въ настоящую операцію было столько-то; помножилъ исправникъ эту цифру на „три рубля съ рабочаго рыла“, и въ исправничьемъ карманѣ получилась своя Калифорнія... Такъ онъ сидитъ и провѣряетъ одинъ отчетъ за другимъ; иногда улыбнется, иногда тихонько подлеца пошлетъ, что рабочихъ мало поставлено.. А въ это время исправница бесѣдуетъ съ засѣдателемъ Сашкинымъ. Сашкинъ слылъ за ухаю. Не даромъ говорили о немъ, что видѣли его разъ... утренней зимней зарей бѣгущимъ по улицѣ въ польдекоковскомъ костюмѣ... Исторія осталась темной: кто говоритъ объ этомъ случаѣ, какъ о несчастномъ rendez-vous, а кто какъ о простомъ побищѣ, о скандалѣ въ прекрасномъ мѣстѣ. Но такъ или иначе, случай этотъ запалъ въ сердце любящихъ романы. Но то было давно. Въ послѣднее же время съ нимъ замѣтно сдѣлался переворотъ. Онъ измѣнился къ лучшему; о похожденияхъ его забыли, слухи о мерзостяхъ поприехали. Всѣ считали причиной ту простую дѣвушку, которая приняла предложеніе раздѣлить съ нимъ жизненный путь и силою добраго своего сердца удерживала отъ безчестныхъ поступковъ. Но ничто не вѣчно, прежній огонекъ вспыхнулъ и увлекъ Сашкина на прежній путь. Засѣдатель въ ухаарской позѣ крутитъ усы и устремляетъ провидительный взоръ въ томно закатывающіеся глазки красавицы-исправницы. Та таеетъ. Вздохъ за вздохомъ раздается. Происходитъ безмолвная сцена. Ничего не подозреваетъ черчинскій Отелло. Глубокая драма совершается въ сердцахъ влюбленныхъ, является уже мысль, какъ у Юліи и Ромео покончить съ собой. Вдругъ счастливая вѣсть и счастливая мысль. Открыта Калифорнія.

— Вѣжимъ!—говоритъ онъ.

— Вѣжимъ!—говоритъ она.

И вотъ пока Отелло корнѣтъ за бумагами, лихая тройка уноситъ засѣдателя и исправницу къ новой Калифорніи. Сиѣютъ горы, уходи въ чарующую даль, раздаются звонкіе

*) Нельзя ли безъ господъ исправниковъ и засѣдателей, г. фельетониста? Право, подвергается за это упрѣкамъ со стороны столичныхъ обозрѣвателей.

Примокъ редактора.

Приписка фельетониста. Намъ безъ этого невозможно!

поцѣлуи... Скоро, скоро граница и тамъ, въ новой Калифорніи, уже никто, никто не помѣшаетъ, тамъ свобода любви и кучи золота. О сколько золота!.. а золото любви никогда не помѣшаетъ.

Въ оставленномъ городѣ, между тѣмъ, убивается несчастная женщина, потерявшая неисправимаго мужа, рветъ и мечетъ Отелло, и полицейскія бумаги летятъ подъ столъ.

Счастливицы—любвишки уже близъ границы, и вдругъ навстрѣчу казачій объѣздъ.

— Что такое?!

— Пожалуйте назадъ, начальникъ приказалъ никого не пропускать! *).

Скрылись волшебные замки, скрылись золотыя горы!.. Надо возвратиться назадъ... проштрафившемуся ухарю заступателю—къ свирѣпому начальнику, а исправницѣ—къ ужасному „малюсенькому“ Отелло.

О новая Калифорнія, сколько дѣлъ ты патворила!

Затуранскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Относительно русско-английскихъ отношеній въ „Пра-вительственномъ Вѣстникѣ“ появилось новое разъясненіе, гласящее, что дѣйствіе генерала Комарова, 18 марта на р. Кушкѣ, не противорѣчатъ нисколько даннымъ ему правительствомъ инструкціямъ воздерживаться отъ занятія оазиса Пенджде, уже ранѣе занятаго войсками эмира афганскаго. Въ виду этого на генерала Комарова не могло быть ни малѣйшей ответственности за дѣло 18 марта. Что касается до разногласія между великобританскимъ и русскимъ правительствами по данному вопросу, то оно произошло вслѣдствіе неодинаковаго истолкованія условій, въ силу которыхъ, впродъ до разрѣшенія вопроса о границѣ, должно было прекратиться наступательное движеніе какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны афганцевъ. Иначе сказать, английское правительство предпологало, что генералъ Комаровъ получилъ приказаніе воздерживаться вообще отъ наступательнаго движенія, русское же правительство не сочло возможнымъ отказаться отъ собственнаго взгляда на вопросъ, а вслѣдствіе этого и для устранения препятствій къ разрѣшенію вопроса о границѣ оба правительства признаютъ возможнымъ избрать посредника, которому предоставитъ способъ рѣшенія вопроса, совмѣстный съ честью и достоинствомъ обѣихъ державъ. Придя къ такому заключенію, оба правительства возобновили переговоры о пограничной чертѣ на основаніи прежнихъ предположеній, съ тѣмъ однакоже, чтобы главные пункты границы были условлены между кабинетами, а точное опредѣленіе черты на мѣстѣ и постановка пограничныхъ знаковъ предоставлены были уполномоченнымъ, съ каждой стороны лицамъ. Передовые посты будутъ передвигаемы по прибытіи комиссія на мѣсто и по мѣрѣ опредѣленія направленія пограничной черты. На передовые отряды по мѣрѣ занятія ими пограничныхъ пунктовъ возложена будетъ обязанность поддерживать порядокъ и спокойствіе въ занятой территоріи. Въ Гатчинѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, былъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено избрать посредникомъ въ спорныхъ вопросахъ съ Англією или императора германскаго, или короля датскаго.

— Въ Лондонѣ происходило совѣщаніе министровъ, на которомъ рѣшено отмѣнить распоряженіе, данное адмиралтейству о перевозѣ 2,000 человекъ британскихъ войскъ въ

Индію. Въ палатѣ общинъ заявлено, что во главѣ афганской пограничной комиссія будетъ стоять полковникъ Риджвэй, къ которому будутъ прикомандированы капитанъ Йетъ и нѣсколько другихъ офицеровъ. О томъ, какое дано будетъ назначеніе конвою, сопровождающему комиссію, пока неизвѣстно; сказано только, что часть его останется при полковникѣ Риджвэй. Лемсенъ возвратится въ Лондонъ, вслѣдствіе того, что, во-первыхъ, правительству желательно рѣшить главные пункты вопроса въ столицѣ Англіи, а во-вторыхъ, что Лемсенъ уже выполнилъ свою миссію въ Афганистанѣ. По слухамъ, онъ подаетъ въ отставку.

— Князь Бисмаркъ долго бесѣдовалъ съ императоромъ Вильгельмомъ на счетъ посредничества между Россією и Англією. Ему желательно, чтобы честь быть посредникомъ между этими двумя державами выпала на долю министра германскаго, а не датскаго короля, не смотря на то, что ни Россія, ни Англія еще не обращались къ прусскому кабинету по данному вопросу.

— Турція, по словамъ иностранныхъ газетъ, отказалась отъ союза съ Англією. Вниманіе турокъ обращено на внутреннія дѣла и неурядицы въ странѣ. Борьба партій, вражда подвластныхъ племенъ положительно раздѣляютъ Турцію. Къ этому присоединяется опасеніе за цѣлость границъ теперешней имперіи. Склонность Австріи къ оккупации Македоніи и стремленіе ея къ водворенію на Балканскомъ полуостровѣ спокойствія и порядка на столько прозрачны, что Порты не можетъ не видѣть ихъ. Впрочемъ, турецкое правительство вмѣсто того, чтобы энергическими дѣйствіями устранить Австрію отъ вмѣшательства, само дѣйствуетъ въ руку врага. Оно раздуваетъ вражду между греками и болгарами, населяющими Македонію. Газеты сообщаютъ, что будто бы турки раздаютъ грекамъ оружіе и поощряютъ ихъ къ выходкамъ, раздражающимъ національныя чувства болгаръ. Въ Филиппополѣ, въ день тезоименитства греческаго короля Георга, греческое населеніе вывѣсило на площадяхъ и улицахъ греческія флаги. Болгары начали срывать эти флаги. Произошло нѣсколько схватокъ, въ которыхъ было ранено нѣсколько чело-вѣкъ и выбито значительное количество оконъ. Хотя порядокъ былъ водворенъ быстро, но всѣ подобныя факты увеличиваютъ основанія, по которымъ Австрія рассчитываетъ ввести свои войска въ Македонію.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 25-го сего апрѣля, съ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги прибыла въ Петербургъ ея высочество супруга князя Николая Черногорскаго, княгиня Милена, со своею дочерью, княжною Милицей. За нѣсколько минутъ до прихода поѣзда въ Гатчину, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, изволили прибыть на станцію желѣзной дороги и по остановкѣ поѣзда входили въ вагонъ, занимаемый княгиней Черногорскою. Затѣмъ по выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ изъ вагона поѣздъ направился далѣе въ Петербургъ. Здѣсь княгиню Черногорскую встрѣтили двѣ ея дочери, княжны Елена и Анна, получающія воспитаніе въ Смольномъ монастырѣ, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ и многія высокопоставленныя лица. Съ Петербургской станціи желѣзной дороги ея высочество княгиня Милена Черногорская послѣдовала въ Смольный монастырь, гдѣ въ ночь на 25 сего апрѣля скончалась дочь ея высочества княжна Марія. Скончавшейся княжнѣ Маріи Черногорской въ этомъ году исполнилось 16 лѣтъ. Она родилась въ Цетиньѣ, въ 1869 году 24-го февраля. Восприимникомъ при св. крещеніи княжны Маріи былъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II, котораго замѣнилъ во время совершенія таинства князь Н. С. Дол-

*) Говорить, со времени этого печальнаго происшествія особенно усилены развѣды и задержки на пути въ Калифорнію, а то ранѣе было свободно.

горукій. Княжна Марія поступила въ Императорское воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, что въ Смольномъ монастырѣ, около пяти лѣтъ тому назадъ, и въ настоящемъ учебномъ году находилась въ третьемъ классѣ. 11-го сего апрѣля почившая княжна почувствовала себя нездорово; 17-го апрѣля болѣзнь приняла острый характеръ и въ исходѣ второго часа пополудни на 25-е апрѣля она скончалась отъ воспаления легкихъ, осложнившагося брюшнымъ тифомъ. 28-го сего апрѣля, согласно Высочайше утвержденному и опубликованному церемониалу, состоялось перевезеніе тѣла въ Возѣ почившей княжны Маріи Черногорской изъ церкви святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, что при Императорскомъ воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, на станцію Николаевской желѣзной дороги. 29-го апрѣля, ея высочество княгиня Милена Черногорская со своими дочерьми, княжнами Милицею, Еленою и Анною, завтракали у Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Собственномъ Его Величества дворцѣ. Послѣ завтрака, въ исходѣ второго часа пополудни, Ихъ Императорскія Величества проводили ея высочество до варшавской желѣзной дороги.

— Рѣшено продолжать Закаспійскую дорогу не только до Асхабада, но чрезъ Каахку и Мерв до Бурдалиска на Аму-Дарьѣ, всего около 750 верстъ. Къ концу вышней осени предполагается довести дорогу до Каахки, къ будущей веснѣ окончить участокъ отъ Каахки до Мерва, а къ лѣту 1886 года участокъ отъ Мерва до Аму-Дарья. Сформированіе второго Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона вызывается этой мѣрой. Расходъ исчисленъ въ 12.240,000 рублей, слѣдовательно, приблизительно въ 16,000 рублей на версту. Матеріальная часть будетъ доставлена изъ правительственнаго запаса. Строитель дороги—генералъ Анненковъ („Совр. Изв.“).

— Исправляющій должность одесскаго генераль-губернатора сообщилъ министерству народнаго просвѣщенія, что одесская городская дума постановила: 1) поручить управѣ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о скорѣйшемъ открытіи медицинскаго факультета при Новороссійскомъ университетѣ и 2) принять участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ пожертвованіемъ со стороны города, для надобностей будущаго факультета, зданія стоимостью въ 60,000 руб., для устройства въ немъ клиники или анатомическаго театра и независимо отъ этого, выдать вчеченію двухъ лѣтъ 100,000 руб. на тотъ же предметъ, по благоусмотрѣнію высшаго начальства. Этому ходатайству данъ, какъ сообщаютъ, „Новостямъ“, дальнѣйшій ходъ.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, судебное слѣдствіе по дѣлу о безпорядкахъ, бывшихъ въ январѣ на Никольской мануфактурѣ Т. С. Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ, закончено и поступило къ прокурору владимірскаго окружнаго суда для составленія обвинительнаго акта. Всѣхъ обвиняемыхъ въ разграбленіи на фабрикѣ и нанесеніи смертельныхъ побоевъ 67 человекъ, изъ числа коихъ 21 человекъ заключены подъ стражу. Слушаться дѣло будетъ владимірскимъ окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

— „Русскія Вѣдомости“ передаютъ, что извѣстный фабрикантъ Т. С. Морозовъ пожертвовалъ надихъ 80,000 руб. Московскому университету на постройку клиники женскихъ болѣзней и, сверхъ того, принялъ на себя расходы по внутреннему устройству и обзаведенію этой клиники, а также постоянное содержаніе пяти коекъ.

— Опредѣленіемъ учебнаго комитета, утвержденнымъ обер-прокуроромъ святаѣшаго синода, журналъ „Народная Школа“, издаваемый г. Пятковскимъ, исключенъ изъ числа книгъ, одобренныхъ учебнымъ комитетомъ при синодѣ; вмѣстѣ съ этимъ сдѣлано распоряженіе объ изыятіи журнала „Народная Школа“, начиная съ 1878 года, изъ ученическихъ библиотекъ и библиотекъ воскресныхъ школъ и прекращена дальнѣйшая выписка журнала въ духовно-учебныя заведенія.

— Въ текущемъ году Императорское вольно-экономиче-

ское Общество приступитъ къ продолженію изданія „Земскаго Ежегодника“. На этотъ предметъ ассигнована субсидія въ 6,000 р. Съ цѣлью сдѣлать изданіе болѣе популярнымъ и распространеннымъ въ кругу земскихъ дѣятелей и сельскихъ хозяевъ, Общество рѣшило улучшить и измѣнить программу изданія.

— Ремесленная выставка, способствуя сближенію представителей различныхъ отраслей ремесленнаго дѣла, породила, по словамъ „Новостей“, уже на первыхъ порахъ въ средѣ ихъ мысль объ организаціи при русскомъ техническомъ Обществѣ специально-ремесленнаго отдѣла, который способствовалъ бы распространенію среди ремесленниковъ свѣдѣній о новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и изобрѣтеніяхъ въ области ихъ производствъ. Для выработки проекта такого отдѣла образовался кружокъ изъ нѣсколькихъ экспонентовъ.

— К. Д. Кавелинъ заболѣлъ, по словамъ „Новостей“, въ началѣ прошедшей недѣли, вслѣдствіе сильной простуды; его болѣзнь, какъ мы слышали, воспаленіе легкихъ, внушаетъ самыя серьезныя опасенія.

— 17-го апрѣля, по словамъ „Казанскаго Биржеваго Листка“, въ Казани получено разрѣшеніе издавать „Казанскія Новости“. Отвѣтственнымъ редакторомъ будетъ В. М. Ключниковъ, издателями С. А. Гисси и В. М. Ключниковъ. Цѣль новаго изданія—доставлять подписчикамъ въ возможно скоромъ времени всѣ городскія новинки. Подписчики „Казанскаго Биржеваго Листка“ могутъ получать „Казанскія Новости“ съ ничтожной приплатой и такимъ образомъ будутъ имѣть возможность ежедневно имѣть свѣдѣнія обо всемъ интересномъ.

— 19-го числа, часовъ около пяти вечера, въ помѣщеніи конторы редакціи „Нови“ (Васильевскій островъ, 16-я линія) случился громадный скандалъ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: къ г. Вольфу, редактору-издателю журнала „Новь“ явились сыновья г. Суворина, издателя „Новаго времени“, гг. А. и М. Суворины, для разъясненія недоразумѣній, возникшихъ между г. Суворинимъ-отцемъ и г. Вольфомъ по поводу изданія г. Суворинимъ „Исторіи Петра Великаго“. Г. Вольфъ отказался исполнить какое-то требованіе г. А. Суворина, и тотъ сперва оскорбилъ его словомъ, а когда г. Вольфъ велѣлъ своимъ артельщикамъ вывести его, то и дѣйствіемъ. Такъ какъ этотъ случай разыгрался въ помѣщеніи конторы, къ которой прилегаютъ и типографія, то естественно, что на шумъ сбѣжались служащіе, стараясь удерживать гг. Сувориныхъ. Послѣдніе стали пробивать себѣ дорогу всѣми силами и средствами, а служащіе не отступали, отчего произошло непріятное столкновеніе; вскорѣ прибыла полиція, немедленно составившая протоколъ обо всемъ случившемся („Нов.“).

— „Новости“ передаютъ, что вслѣдствіе неоднократныхъ запросовъ главныхъ театральныхъ дирекцій въ Европѣ, международное бюро Руперта Махортчица въ Берлинѣ сдѣлало надихъ предложеніе извѣстной артисткѣ г-жѣ Горевой заключить контракты на гастроли въ „Deutsches Theater“ въ Берлинѣ, въ городскомъ театрѣ въ Кенигсбергѣ, въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и др. городахъ Европы, въ продолженіи будущаго сезона. Г-жѣ Горевой предложено выступить въ слѣдующихъ пьесахъ ея репертуара: „Maria Stuart“, „Die Jungfrau von Orleans“, „Medea“, „Adrienne Lecouvreur“, „Kabale und Liebe“, „Macbeth“ и проч., причѣмъ артистка должна играть свои роли во всѣхъ этихъ пьесахъ на русскомъ языкѣ.

На прощанье даровитая артистка устроила спектакль въ Маломъ театрѣ и поставила „Медю“. Несомлакемая оваціи продолжались послѣ каждаго акта. Артисткѣ поднесенъ былълавровый вѣнокъ съ надписью: „Е. Н. Горева — „Медю“ — „Отъ петербургской публики“. Въ „Новомъ Времени“ появился разборъ игры артистки въ этой пьесѣ, гдѣ г. Суворинъ сообщаетъ, что она могла быть полезнымъ приобретеніемъ русской сцены.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е марта 1885 года.

А К Т И В Ъ.	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разменная монета)	75,336	83	128,492	03	203,828	86
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	540,000		1,183,627	77	1,723,627	77
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—		242,000	—	242,000	—
б) « с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—		2,000	—	2,000	—
в) « « международн. коммерч. банкѣ	—		18,000	—	18,000	—
г) « « русскомъ для вѣнск. торг. банкѣ	—		2,000	—	2,000	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	1,691,571	61	1,610,199	96	3,301,771	57
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	17,468	97	16,396	—	33,864	97
Спеціальныя счета *)	388,197	50	2,834,319	37	3,222,516	87
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	197,737	—	1,932,608	—	2,130,345	—
2. Паяевъ, акцій, облигацъ и закладъ листовъ, правит. не гарантир.	17,885	—	538,020	—	555,905	—
3. Товаровъ, а также коносамъ, варрант., квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	4,300	—	168,937	—	173,237	—
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	58,474	—	45,027	05	103,501	05
Принадлежатъ банку ассигновки горныхъ правленій, золота и серебра въ слиткахъ и звонкая монета	200,481	41	90,194	57	290,675	98
Цѣнная бумага, принадлежащая банку:						
Государственные и правительствомъ гарантированныя	89,303	65	748,794	30	838,097	95
Счетъ банка съ отдѣленіями	4,746,078	59	—	—	4,746,078	59
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (Jogo)	215	—	396,617	69	396,832	69
2. По счетамъ банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованные векселя	12,935	—	435	80	13,370	—
Протестованныя торговыя обязательства	—		11,923	55	11,923	55
Прочтенныя ссуды	4,851	—	3,030	—	7,881	—
Текущіе расходы { 1884 г.	64,926	68	105,123	71	170,050	39
{ 1885 г.	8,800	67	22,182	04	30,982	71
Расходы, подлежащіе возврату	727	55	1,410	10	2,137	65
Обладеніе и устройство	—		278	03	278	03
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходяція суммы	201,122	84	535,718	18	736,841	02
Итого	8,363,313	30	10,637,335	15	19,000,648	45
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Заложный капиталъ	584,634	33	—	—	584,634	33
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенныя	1,248,609	86	2,713,303	76	3,961,913	62
{ б) условныя	278,800	—	159,442	31	438,242	31
2. Безрочные	720,813	—	480,690	—	1,201,503	—
3. Срочные	1,830,899	—	899,010	—	2,729,909	—
Переучтенныя векселя и торговыя обязательства	211,010	—	—	—	211,010	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—		5,568,808	98	5,568,808	98
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (Jogo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	15,626	12	159,638	56	176,264	68
2. По счетамъ банка (ostro) суммы, остающіяся за банкомъ	792,852	99	—	—	792,852	99
Акцизовыя траты	1,600	—	16,914	90	18,514	90
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ на 18 ^{го} годъ	1,860	—	—	—	1,860	—
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	43,728	67	32,378	52	76,107	19
Полученныя проценты и комиссія { 1884 г.	159,843	75	440,074	47	599,918	22
{ 1885 г.	56,530	51	126,787	28	183,317	79
Переходяція суммы	16,505	07	40,286	37	56,791	44
Итого	8,363,313	30	10,637,335	15	19,000,648	45
Цѣнностей на храненіи	757,837	47	287,219	81	1,045,057	28
Векселей на комиссіи	1,214,283	01	699,198	50	1,913,481	51
*) Въ томъ числѣ: подъ %о бумага гарантиров.	266,599	47	1,132,968	67	1,399,568	14
— — — негарантиров.	121,598	03	1,493,023	84	1,614,621	87
— — — векселя съ 2 подписей	—		208,326	86	208,326	86
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіеся %о %о съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—		—		5,439	68
и %о %о переходящіе за 1-е марта 1885 г.	—		—		89,529	53